

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4272-е заседание

Понедельник, 5 февраля, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Бен Мустафа (Тунис)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Китай	г-н Шэнь Гофан
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Райан
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Кассе
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Гатилов
Сингапур	г-н Махбубани
Украина	г-н Кучинский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Миростроительство: к всеобъемлющему подходу

Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации
Объединенных Наций от 25 января 2001 года на имя Генерального
секретаря (S/2001/82)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч. 20 м.

Председатель (*говорит по-арабски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Швеции. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Норстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом: Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр и Мальта, а также страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейскую экономическую зону, — Исландия и Лихтенштейн присоединяются к этому заявлению.

Отсутствие войны — это не то же самое, что прочный мир. Прекращение огня редко означает завершение конфликта; в лучшем случае это лишь первый шаг к мирному урегулированию вооруженного конфликта. Из зачастую болезненного опыта мы знаем, как трудно поддерживать мир, который не зиждется на прочной основе. Поэтому для урегулирования разногласий, укрепления мира и недопущения возобновления конфликтов необходим долгосрочный и всеобъемлющий подход.

Все мы должны сделать все возможное для того, чтобы усилия по укреплению мира и стабильности до, во время и после вооруженного конфликта были хорошо скоординированы и составляли часть целостной стратегии. Это означает увязывание долгосрочных усилий по предотвращению конфликтов и миростроительству с более краткосрочными усилиями, такими как поддержание мира и другие формы урегулирования кризисов.

Европейский союз приветствует сегодняшнюю дискуссию в качестве свидетельства растущего понимания важности увязывания между собой различных мер по миростроительству. Например, поддержание мира требует учета коренных причин конфликтов. Европейский союз приветствует упор, сделанный в докладе Брахими на этом аспекте, и особо отмечает, что в этом докладе предотвращение конфликтов, поддержание мира и

миростроительство рассматриваются как единая цепь мер, направленных на создание прочной основы для мира.

Признавая, что могут быть разногласия в акцентах между превентивным миростроительством и постконфликтным миростроительством, Европейский союз полагает, что любое редкое разграничение этих понятий не учитывает тот факт, что инструменты, используемые в обеих ситуациях, в целом схожи. Фактически, это замкнутый круг, поскольку меры, необходимые для эффективного миростроительства, служат также цели предотвращения возобновления конфликта.

Европейский союз считает, что концепция миростроительства должна включать в себя конкретные меры, нацеленные на предотвращение того, чтобы споры приобретали насильственные формы. Например, борьба с незаконной торговлей стрелковым оружием или решение проблемы с алмазами из районов конфликтов могут способствовать предотвращению конфликтов и установлению прочного мира. Кроме того, усилия по миростроительству должны включать в себя меры укрепления доверия и содействия национальному примирению, а также программы по разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов. Такой всеобъемлющий подход также необходим для обеспечения эффективных мер по устранению причин, порождающих страдания и угрозы безопасности и связанных, к примеру, с применением стрелкового оружия и легких вооружений, а также использованием детей-солдат.

Европейский союз придает особую важность согласованным и эффективным мерам по обеспечению устойчивой постконфликтной репатриации и реинтеграции беженцев, а также других перемещенных лиц. Необходимо также уделять внимание тому воздействию, которое присутствие беженцев в лагерях их временного расселения оказывает на стабильность в принимающей беженцев стране или в прилегающих районах.

Концепция поддержания мира предполагает долгосрочные усилия, направленные в первую очередь на предотвращение возникновения вооруженных конфликтов за счет устранения порождающих их важнейших структурных причин.

Это включает в себя более широкие меры в политической, институциональной, экономической областях и в сфере развития — от торговли и экологии до благого правления и прав человека. Ясно, что устойчивое развитие является важным фактором миростроительства. Борьба с нищетой и содействие справедливому распределению ресурсов являются важнейшими элементами усилий по предотвращению конфликтов и укреплению мира.

Европейский союз проводит реформу механизма предоставления своей внешней помощи, с тем чтобы сделать его более целостным в подходе к третьим странам, более сфокусированным на достижении четких политических целей, способным более гибко реагировать на стремительно меняющийся международный климат и более последовательным в осуществлении. Одна из черт реформы — более тесное сотрудничество с другими международными донорами, о чем рассказал во время своего недавнего визита в Нью-Йорк Комиссар Нельсон. Кроме того, Европейский союз добился существенного прогресса в развитии своего потенциала в области урегулирования кризисов. Этот потенциал будет иметь важное значение в более широком контексте миростроительства и может быть реализован в виде той или иной формы добровольного сотрудничества — например, через предоставление Европейским союзом сил гражданской полиции в состав международных миссий. Кроме того, в июне 2001 года Европейским советом будет рассмотрена программа, нацеленная на укрепление потенциала Европейского союза в области предотвращения конфликтов.

Установление атмосферы справедливости и примирения является ключевым элементом эффективного миростроительства. Необходимо гарантировать правопорядок, полное уважение прав человека, создание демократических основ для деятельности политической и судебной систем, а также их функционирование на основе принципов демократии. Благое управление, включая обеспечение отчетности и транспарентности в принятии решений на государственном уровне, а также эффективное участие в жизни гражданского общества, политический плюрализм и законность также являются основополагающими компонентами.

Европейский союз хотел бы подчеркнуть важную роль международного права в миростроительстве. Например, международные уголовные трибуналы для Руанды и бывшей Югославии сыграли важную роль в обеспечении отчетности, примирения, выступали как сдерживающий фактор и содействовали миростроительству. Европейский союз активно поддерживает меры, направленные на привлечение к ответственности за уголовные преступления в соответствии с международным правом. Мы хотим подчеркнуть в этой связи важность Римского статута Международного уголовного суда и вновь подтверждаем призыв ко всем государствам присоединиться к этому Статуту.

Мы также хотели бы подчеркнуть ту роль, которую играет гражданское общество, в частности на местном уровне, в оказании содействия примирению. Недопущение маргинализации и дискриминации — краеугольный камень эффективного миростроительства. Меры, направленные на утверждение равенства и обеспечение уважения прав человека, должны поэтому включаться в любую стратегию, нацеленную на установление устойчивого мира. В этой связи Европейский союз хотел бы подчеркнуть центральную роль, которую играет Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, а также важность оказания адекватной поддержки эффективным программам, осуществляемым ее Управлением.

Организация Объединенных Наций с учетом ее уставных обязанностей, глобального присутствия и широких институциональных рамок имеет уникальные возможности для ликвидации коренных причин конфликтов и принятия краткосрочных превентивных мер. Однако задачи, стоящие перед международным сообществом в сфере установления и поддержания мира, являются как многочисленными, так и разнообразными. Поэтому они требуют совместных усилий, а также сложных, интегрированных политических мер, которые должны осуществляться широким кругом участников, в том числе и теми, кто имеет конкретные мандаты в соответствии с международным правом.

Широко признается, что выдаваемые Советом Безопасности миротворческие мандаты должны включать в себя в случае необходимости

соответствующие миротворческие элементы в поддержку мирного процесса в целях организации на раннем этапе мероприятий, необходимых для миростроительства, и определения мер сотрудничества и координации усилий как между различными компонентами в рамках самой операции по поддержанию мира, так и между ними и другими соответствующими участниками. Когда присутствие миротворческих сил сокращается или сворачивается, необходимо также обеспечивать, чтобы миростроительная деятельность могла осуществляться в обстановке отсутствия угроз миру. То есть, Совет Безопасности не должен выходить из процесса слишком рано. Гладкий переход от поддержания мира к миростроительству и разумная стратегия выхода являются основополагающими элементами предотвращения возобновления конфликта. На это решительно указывали многие выступавшие в ходе состоявшихся в Совете Безопасности в ноябре 2000 года прений по теме «Нет стратегии — не уходить».

Европейский союз признает необходимость налаживания осуществляемых на взаимоукрепляющей основе тесного сотрудничества и диалога между органами Организации Объединенных Наций в поддержку эффективного миростроительства и отмечает в этом контексте важную роль, отводимую Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету в областях восстановления и реконструкции.

Роль, которую призваны играть Генеральный секретарь и Секретариат, является ключевой. Хотелось бы особо отметить важность укрепления потенциала Секретариата в области сбора и анализа информации. Кроме того, Департаменту по политическим вопросам должны быть предоставлены адекватные ресурсы и поддержка, необходимые для эффективного выполнения отведенной ему роли координационного центра в области миростроительства и предотвращения конфликтов. Европейский союз приветствует создание Подразделения по постконфликтному миростроительству в поддержку этой роли.

Что касается отделений Организации Объединенных Наций для поддержки миростроительства, Европейский союз считает, что, при необходимости, им может отводиться определенная роль в обеспечении координации усилий и в укреплении механизмов партнерства и

координации в странах, переживших конфликт. Европейский союз также хотел бы напомнить о ключевом значении мобилизации координированным образом всех субъектов, отвечающих за миростроительство, в частности фондов и программ Организации Объединенных Наций, международных финансовых институтов и двусторонних доноров, с целью обеспечения их полного участия уже на ранних этапах в разработке всеобъемлющих стратегий миростроительства и избежания перерыва в финансировании на этапе между миротворчеством и миростроительством.

Более тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и ее региональными партнерами в решении задач, связанных с укреплением мира, является ключевым элементом. Для успеха усилий в области миростроительства необходимы активная поддержка и участие региональных субъектов. Европейский союз привержен делу создания более эффективных партнерств, в первую очередь с Организацией Объединенных Наций, а также с другими региональными организациями. Мы хотели бы также отметить ценный вклад, который часто вносит в дело миростроительства гражданское общество, включая неправительственные организации и частный сектор.

Организация Объединенных Наций и региональные субъекты обладают различными преимуществами и возможностями в области предотвращения конфликтов и миростроительства. Им следует сосредоточить свои усилия на достижении большей взаимодополняемости в своей деятельности в качестве взаимоукрепляющих институтов с использованием каждой стороной своих сравнительных преимуществ. Четвертое совещание высокого уровня между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, которое начинается завтра в Нью-Йорке, предоставит отличную возможность для повышения уровня как взаимодополняемости, так и координации.

Деятельность в области развития и меры в области миростроительства являются двумя сторонами одной медали. Без мира не может быть развития. Европейский союз признает в полной мере значение помощи в целях развития как части долгосрочных усилий, направленных на достижение процветания и прочного мира.

Председатель (*говорит по-арабски*): Следующий оратор — представитель Алжира. Я предлагаю ему занять место за столом совета и выступить с заявлением.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): Делегация Алжира испытывает глубокое удовлетворение и радость в связи с тем, что заседание этого важнейшего органа проходит под руководством представителя страны, с которой мою страну связывают многие тесные узы, установившиеся на протяжении веков как в ходе борьбы с превратностями судьбы, так и в результате обширных и продуктивных контактов, и позволяющие нам сегодня вместе идти навстречу общей судьбе. Я тем более рад участвовать в этом заседании, что в течение многих лет имею честь знать Вас, г-н Председатель, как талантливого дипломата, который поставил свои способности и свою энергию на службу делу справедливости и прогресса и который будет мудро направлять работу Совета и обеспечит ее успех, в котором мы не сомневаемся.

Я хотел бы также выразить признательность и восхищение послу Кишоре Махбубани, Сингапур, за его исключительно успешное выполнение обязанностей Председателя Совета Безопасности, несмотря на то, что именно в это время его делегация предпринимала первые шаги в качестве недавно избранного члена Совета.

Г-н Председатель, организованные Вами транспарентные и демократические обсуждения по рассматриваемому вопросу являются весьма своевременными, ибо они проходят в Совете после насыщенных дискуссий, проведенных в рамках Саммита тысячелетия и в рамках обсуждения доклада (S/2000/809) Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира под руководством г-на Лахдара Брахими; рассматриваемый вопрос является также центральным для миротворчества целом. Мы должны поразмышлять вместе о методологии, которой следует придерживаться, и о средствах, которые надлежит применять, с тем чтобы сразу по восстановлению мира после окончания того или иного конфликта можно было немедленно приступить к процессу миростроительства с целью достижения прочного мира и стабильности. Другими словами, мы должны сформулировать и утвердить всеобъемлющую, комплексную

долговременную стратегию; это потребует методической организации, эффективной координации, строгой реализации и, разумеется, адекватного финансирования.

Для достижения этой цели было бы полезно и даже необходимо обеспечить выполнение определенных условий как в ходе подготовки, так и при осуществлении такой стратегии.

Прежде всего следует вовлечь в эти усилия всех тех, чей вклад необходим, и создать при этом условия, позволяющие им эффективно вносить этот вклад. Это, конечно, касается Совета Безопасности, который в соответствии с Уставом несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Но это касается также и Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, которым отведена важная роль, а также фондов и учреждений Организации Объединенных Наций и бреттон-вудских институтов, без участия которых любые усилия в этой области будут обречены на провал.

В дополнение к этим ключевым субъектам также целесообразно подключать государства соответствующего региона и региональные и субрегиональные политические и экономические группировки, которые лучше осведомлены о ситуации на местах и влияние которых на ход событий может быть решающим.

Также следует внимательно анализировать и должным образом устранять причины, породившие тот или иной конфликт, с тем чтобы они не могли вновь привести к тем же последствиям. Эти причины многочисленны и часто связаны с нищетой, являющейся источником разочарования, отчаяния и горечи, а также с отсутствием демократии и плохим управлением государственными делами. В Африке они часто могут быть также связаны с несправедливостью, порожденной грубой колонизацией, когда не учитывались не проявлялось уважение к человеку и или тому хрупкому равновесию, которое создавалось на протяжении столетий. Они могут быть связаны с последствиями неудачных решений государственных властей, принятых в период после ликвидации колониализма, когда им приходилось решать огромные задачи, столь же сложные, как и безотлагательные, и изыскивать пути

осуществления столь же огромных чаяний их народов.

Наконец, такая стратегия должна быть в состоянии предложить заинтересованной стране или региону подлинную возможность возобновить нормальную жизнь и восстановить порядок и, главное, вступить на путь прогресса, справедливости и свободы.

В этой связи позвольте поделиться с Советом рядом мыслей и соображений. Прежде всего общепризнано, что программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) являются основополагающим элементом в процессе миростроительства. Более того, в прошлом году Совет Безопасности посвятил этому вопросу заседание, на котором были изложены важные мысли и рекомендации. Распространение внутренних конфликтов, в ходе которых правительства часто сталкиваются с вооруженными мятежами, подразумевает необходимость решения порой весьма трудной и сложной задачи демобилизации вчерашних мятежников, которые сегодня становятся партнерами в интересах мира. Именно поэтому мы предлагаем, чтобы в сотрудничестве с Департаментом по вопросам разоружения и Департаментом операций по поддержанию мира программы РДР включались в мандаты операций в качестве одного из их элементов. Такие программы должны осуществляться миссиями Организации Объединенных Наций в тесном сотрудничестве со сторонами; их следует финансировать из общего бюджета операций, как и было предложено рабочей группой Генеральной Ассамблеи по причинам конфликтов в Африке.

Речь идет о сложной и весьма рискованной операции, которая была предпринята в целях обеспечения упорядоченной и эффективной реинтеграции бывших комбатантов в состав общества таким образом, чтобы они не поддавались по той или иной причине искушению вновь взяться за оружие.

Особое внимание необходимо уделять трагическому положению детей-солдат. Обращаясь с призывом к воюющим сторонам проявлять уважение по отношению к гражданскому населению, в особенности к женщинам и детям, и не проводить вербовку солдат младше 18 лет,

международное сообщество в то же время должно, через посредство Организации Объединенных Наций, ее фондов и учреждений, предпринять особые усилия, с тем чтобы подлинным образом решить проблему детей, ставших жертвами военных действий, независимо от того, прямо или косвенно они участвуют в этой войне, для того, чтобы обеспечить необходимый им уход и дать им возможность постепенно интегрироваться в состав общества.

Во-вторых, одним из наиболее трагических последствий конфликтов является возникновение потоков беженцев, вынужденных покинуть родные места, о невыразимых страданиях которых мы иногда узнаем благодаря средствам массовой информации. Трагическое положение беженцев означает, что нам необходимо решить целый ряд проблем, связанных с удовлетворением потребностей беженцев, обеспечением им защиты и взаимодействием со странами, предоставляющими им убежище. Несмотря на то, что возвращение беженцев в страны происхождения должно быть приоритетной задачей постконфликтного периода, такое возвращение, тем не менее, должно быть соответствующим образом подготовлено и осуществлено. Реинтеграция по сути дела должна позволять беженцам постепенно возобновлять нормальную жизнь не только благодаря восстановлению мира, но также благодаря процессу реконструкции и экономического оживления.

Беженцам необходимо уделять особое внимание в силу того, что они, среди прочего, относятся к категории населения, которое вынуждено страдать от наиболее тяжелых последствий военных действий. Поэтому вполне естественно, что они должны рассчитывать на улучшение своего положения по мере восстановления мира. Основной вклад в этом отношении должны вносить национальные власти, тогда как международные организации, в особенности Организация Объединенных Наций, должны оказывать таким странам существенную поддержку, особенно с учетом того, что реинтеграция беженцев как правило приводит к сокращению числа лиц, получающих гуманитарную помощь.

В-третьих, когда совершаются военные преступления или преступления геноцида, как это имело место в бывшей Югославии и Руанде,

следует неумолимо обеспечивать правосудие, ибо не существует ничего более пагубного и вредного, чем культура безнаказанности. Такая политика железного кулака, тем не менее, должна сопровождаться смелыми и решительными действиями, направленными на восстановление разрушенной ткани общества, средств выражения и коммуникации, на укрепление мощи, мобилизацию энергии и создание условий для возобновления социального взаимодействия. Международное сообщество должно, со своей стороны, поощрять и поддерживать подобные усилия и содействовать им путем оказания политической, материально-технической и финансовой поддержки.

С этой точки зрения мы не можем не приветствовать создание отделений Организации Объединенных Наций в Гвинее-Бисау, Центральноафриканской Республике и Анголе, а также деятельность Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе и не выразить им признательность за их ценный вклад, который они вносят в усилия этих стран путем оказания поддержки в деле поощрения прав человека, создания и развития демократических институтов и укрепления их потенциала в управлении государственными делами. Тем не менее необходимо предпринимать дополнительные меры в финансовой области, в частности в Африке, в целях обеспечения продолжения этих усилий и достижения успешных результатов.

И наконец, в-четвертых, в свете того, что термин «развитие» является еще одним названием понятия «мир», то всегда будет существовать необходимость в создании программы, специально приспособленной к нуждам соответствующей страны или региона и предназначенной для восстановления основной инфраструктуры, строительства центров образования и здравоохранения, обеспечения занятости и возобновления экономической деятельности на более прочной и справедливой основе. В этой связи Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и бреттон-вудские учреждения должны играть важную роль в разработке необходимых стратегий и в обеспечении финансирования, без которых никакие действия, достойные этого понятия, не могут быть предприняты.

В самом деле мы не сможем обеспечить необходимые средства для решения социально-экономических проблем, которые зачастую являются основой конфликтов, и не сможем устранить их причины, за счет истощения скудных и постоянно уменьшающихся ресурсов ПРООН и за счет применения обычных методов и средств вмешательства – и уж тем более путем обрывочных усилий, импровизации и позирования.

В этой связи мы не можем рассматривать формулу конференций по объявлению взносов как наиболее подходящую или способную вообще обеспечить какой-либо реальный успех. После окончания военных действий многие страны и финансовые учреждения стремятся в срочном порядке провести конференции по объявлению взносов, однако такого рода обещания, к сожалению, не всегда претворяются в жизнь. Недавняя конференция доноров в отношении Центральноафриканской Республики имеет существенное значение в этой связи.

Всемирный банк и страны-доноры, возможно, должны применять особый подход к решению вопроса о задолженности стран, затронутых конфликтом, и создавать более льготные условия для предоставления им кредитов. Говоря в общем плане, более эффективное и щедрое сотрудничество будет в значительной мере способствовать уменьшению источников напряженности и конфликтов. Всеобщее признание взаимосвязи между миром и развитием должно побудить нас активизировать усилия, направленные на придание конкретной формы различным обязательствам, принимаемым в рамках Организации Объединенных Наций и других форумов, в интересах оказания помощи развивающимся странам, в особенности наименее развитым из них, в целях предотвращения возникновения или возобновления таких конфликтов.

Миссии по поддержанию мира являются исключительно важным инструментом Совета Безопасности при осуществлении политики на местах. Другим важным средством Организации в целом являются отделения Организации Объединенных Наций, однако их мандаты и средства, которыми они пользуются, совершенно очевидно, требуют дальнейшего уточнения и конкретизации, и мы надеемся, что они будут укреплены за счет выделения дополнительных

ресурсов. Между миссиями и отделениями должно быть налажено тесное и эффективное сотрудничество в целях предотвращения возможного дублирования функций и обеспечения координированного и согласованного осуществления стратегии миростроительства, предусматривающей участие других действующих лиц помимо Совета Безопасности.

Более того, полезно напомнить о том, что всеобъемлющий, сложный и серьезный характер постконфликтного миростроительства требует эффективного вклада других органов, таких как Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет, Секретариат Организации Объединенных Наций и ее учреждения и программы, бреттон-вудские учреждения и соответствующие региональные организации. Иными словами, необходимо создавать партнерство в интересах мира на четкой, транспарентной основе при соблюдении мандата и полномочий каждого из участников.

Таковы некоторые соображения, которыми я хотел поделиться в ходе рассмотрения вопроса о миростроительстве, который Совет весьма своевременно вынес на обсуждение. Я надеюсь, что эти коллективные прения будут содействовать повышению эффективности организации будущих операций в области миростроительства. Эти операции являются средством предотвращения конфликтов и в конечном счете требуют меньше затрат, чем усилия по урегулированию конфликтов, и, бесспорно, проводятся более упорядоченно и в более спокойной обстановке благодаря тому, что они не разрабатываются и не осуществляются под угрозой надвигающихся или под давлением развивающихся событий.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Алжира за любезные слова, сказанные в мой адрес, а также за его весьма содержательное выступление.

Следующий оратор в моем списке — представитель Нигерии, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мбанефо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале.

Вы можете рассчитывать на поддержку делегации Нигерии при выполнении стоящих перед Вами сложных задач. Я хотел бы также поздравить Вашего предшественника на этом посту посла Кишоре Махбубани (Сингапур) за эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его очень важное заявление, с которым он выступил в Совете сегодня утром. Оно было очень содержательным.

В целом вопрос об операциях по поддержанию мира во всех его аспектах является вопросом, который весьма близок моей делегации, поскольку, во-первых, Нигерия принимает участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и, во-вторых, поскольку мы являемся членами Специального комитета по операциям по поддержанию мира, Председателем которого я имею честь быть.

В прошлом году много энергии было затрачено в ходе Саммита тысячелетия и Ассамблеи тысячелетия на обсуждение вопроса об операциях по поддержанию мира. Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, известный как доклад Брахими, вызвал большой интерес среди государств-членов и придал дополнительный импульс процессу укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области операций по поддержанию мира. Как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея соответственно одобрили различные рекомендации, вынесенные Рабочей группой Совета Безопасности и Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира и изложенные в докладе Группы. Невозможно переоценить важное значение содержащихся в докладе Брахими и докладе Специального комитета рекомендаций, особенно сейчас, когда, несмотря на самые напряженные усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций и другими региональными организациями, масштабы конфликтов не сокращаются, а напротив расширяются.

В то время, как обеспечение устойчивого мира и безопасности для всех стран и народов по-прежнему остается главной целью Организации Объединенных Наций в новом тысячелетии, так же как и полвека назад в период создания Организации, мы должны признать, что после

окончания «холодной войны» характер угроз миру и безопасности претерпел изменения. Конфликты и войны все чаще возникают не между государствами, а внутри государств. Если ранее конфликты возникали в результате идеологических разногласий двупольного мира, в настоящее время они являются следствием проявления нетерпимости на этнической и религиозной почве, политических амбиций и алчности, которые нередко усиливаются в результате незаконной торговли оружием, драгоценными камнями и наркотиками.

С учетом новых сложных задач, стоящих сейчас перед нашей Организацией, возникает необходимость принятия целостного и multidisciplinary подхода к решению этих сложных задач. Наша стратегия урегулирования конфликтов должна включать механизмы, которые можно использовать до возникновения конфликта, в ходе конфликта и в постконфликтный период. Нередко конфликт усиливается в результате сформировавшейся в нашей деятельности тенденции принимать меры до того, как мы в полной мере поймем динамику конфликта. Наша стратегия вмешательства должна иметь несколько уровней и измерений и включать такие активные меры, как создание систем раннего предупреждения на общинном, национальном и международном уровнях. Она также должна охватывать такие миротворческие и постконфликтные миростроительные стратегии, как разоружение, демобилизация и реинтеграция.

В то время, как универсальная или глобальная система раннего предупреждения вряд ли сможет возникнуть, о чем свидетельствует полемика, последовавшая за вынесением рекомендации Брахими по этому вопросу, тем не менее необходимо в максимальной степени расширить возможности для привлечения к системе раннего предупреждения действующих лиц на всех уровнях.

Многомерный и многосторонний характер конфликтов предполагает участие таких различных слоев общества, как международные организации, государственные субъекты и неправительственные организации. Это обусловлено отсутствием какой-либо руководящей силы или универсального органа, которые обладали бы автономией, ресурсами и мотивацией, достаточными для удовлетворения всех потребностей, с которыми зачастую сталкиваются те, кому приходится заниматься

обеспечением международного мира и безопасности.

Для того, чтобы достичь основных целей в процессе миротворчества и миростроительства, в ходе переговоров необходимо приложить всеобъемлющие усилия, направленные на поддержку структур, которые призваны обеспечить устойчивый мир и создать атмосферу доверия в постконфликтный период. Мы должны сосредоточить основное внимание на ликвидации социально-экономических и политических причин конфликта для обеспечения практического восстановления государства и активизации деятельности правительственных институтов. Мы должны включить экономические и социальные механизмы и механизмы развития в согласованную политическую программу. Эта стратегия имеет особо важное значение для тех стран, в которых существуют проблемы этнической маргинализации, например, для Либерии, в которой Организация Объединенных Наций открыла свое первое отделение по вопросам постконфликтного миростроительства в 1997 году, а также для Гвинеи-Бисау и Центральной Африки.

Нам всем хорошо известно об исключительно важной роли, которую может сыграть эффективный процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции комбатантов в поощрении усилий в области миростроительства. Поэтому для достижения этой цели необходимо выделить достаточные ресурсы для осуществления программ по разоружению, демобилизации и реинтеграции. Кроме того, бывшим комбатантам необходимо предоставить возможность для профессионально-технической подготовки и участия в осуществлении проектов, нацеленных на обеспечение заработка и создание рабочих мест, которые облегчат их постепенную интеграцию в жизнь общества. Эти проекты могли бы финансироваться за счет усилий Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, международных финансовых институтов, многосторонних учреждений и других партнеров.

С этой проблемой тесно связана необходимость осуществления эффективного разоружения и разрешения проблемы незаконного оборота оружия с учетом той угрозы, которую она создает для всех усилий в области миростроительства. Мы хотели бы напомнить о

том, что в Бамакской декларации от 30 ноября 2000 года, посвященной проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, содержится конкретная рекомендация государствам-членам в отношении создания национальных учреждений по вопросам координации и надлежащей организационной инфраструктуры в целях содействия осуществлению мониторинга за распространением, контролем за оборотом и незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Необходимо обеспечить поддержку и устойчивый характер этой инициативы.

Еще одной важной сферой, которая требует нашего внимания, является необходимость оказания помощи выходящим из состояния кризиса странам в осуществлении проектов, нацеленных на искоренение нищеты, восстановление инфраструктуры и обеспечение устойчивого развития. Эта стратегия согласуется с резолюцией 1318 (2000) Совета Безопасности, которая настоятельно рекомендует разработать в рамках системы Организации Объединенных Наций всеобъемлющую и комплексную стратегию, направленную на устранение основных причин конфликтов, включая их экономические и социальные аспекты.

Одним из основных последствий любой конфликтной ситуации является появление беженцев и перемещенных внутри страны лиц, большинство из которых нередко составляют женщины и дети. С учетом столь мрачных и мучительных обстоятельств наша делегация считает, что расселение беженцев в их родных местах было бы более эффективным, если бы оно проводилось в контексте усилий по оживлению экономической деятельности и восстановлению структуры общества. Это могло бы способствовать окончательному урегулированию проблем отсутствия безопасности и сохранения социальной напряженности, которыми зачастую характеризуются постконфликтные ситуации.

Кроме того, государства должны обеспечивать благое правление и соблюдение прав человека и правопорядка. Нигерийская делегация считает, что международному сообществу следует оказывать странам, выходящим из конфликта, помощь в учреждении демократических институтов и установлении правопорядка. Следует также

оказывать помощь в восстановлении таких институтов, как судебная система, полиция и государственная служба.

Нам чрезвычайно приятно отметить, что в последнее время компоненты миростроительства были включены Советом Безопасности в утвержденные им мандаты таких операций по поддержанию мира, как Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской республике (МООНЦАР), Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК), Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) и некоторых других. Мы также рады отметить, что программы миростроительства осуществляются, в частности, в Либерии, Сьерра-Леоне и Гвинее-Бисау.

Как упоминалось ранее, нигерийская делегация придерживается той точки зрения, что любая стратегия миростроительства требует всеобъемлющего и комплексного подхода с участием всех международных партнеров и местных и региональных действующих лиц. Считаем, что Секретариату и Совету Безопасности следует сразу, с началом подготовки к миротворческим операциям, проводить консультации со всеми партнерами в целях разработки соответствующих стратегий миростроительства и мобилизации для них необходимых ресурсов. Совету Безопасности следует консультироваться с такими партнерами, как международные финансовые учреждения и региональные и субрегиональные организации, с тем чтобы иметь возможность определить роль каждого из участников. Это будет способствовать тесной координации усилий всех действующих лиц.

Наконец, в завершение своего выступления я хотел бы сказать, что, хотя главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности несет Совет Безопасности, реалии нынешнего дня обуславливают необходимость отведения и другим государственным и негосударственным субъектам существенной роли в обеспечении международного мира и безопасности. Поэтому мы надеемся, что нынешнее сотрудничество между всеми заинтересованными субъектами будет поддерживаться на прежнем уровне.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мне хотелось бы поблагодарить представителя Нигерии за адресованные мне любезные слова.

Следующий оратор в моем списке — представитель Республики Корея. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сун Джун Чон (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы начать с выражения Вам, г-н Председатель, поздравлений по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета в феврале. Тема сегодняшних прений актуальна, а ее рассмотрение — своевременно, особенно с учетом проведения завтра четвертой встречи высокопоставленных представителей Организации Объединенных Наций и региональных организаций, которые собираются для того, чтобы еще раз рассмотреть этот важный вопрос в рамках своей собственной повестки дня. В этой связи мы высоко ценим инициативу Туниса, попросившего Совет еще раз всеобъемлющим образом рассмотреть вопрос о миростроительстве.

С тех пор, как сложность новых проблем в сфере безопасности была должным образом освещена Генеральным секретарем в 1992 году в его докладе «Повестка дня для мира» (S/24111) и в 1995 году в Дополнении к ней (S/1995/1), состоялось много дискуссий и было разработано много новых стратегий. Операции по поддержанию мира приводятся в соответствие со сложными и многоплановыми аспектами новых реалий. Поэтому мы рады сложившейся в последнее время тенденции включать в мандаты операций по поддержанию мира компоненты постконфликтного миростроительства.

В ходе состоявшихся в прошлом месяце прений по вопросу об укреплении сотрудничества с предоставляющими войска странами многие государства-члены указывали на необходимость начала консультаций между основными заинтересованными сторонами на как можно более раннем этапе процесса принятия решения относительно той или иной миротворческой операции. Хотелось бы еще раз заявить о том, что проведение таких консультаций на ранних этапах могло бы играть незаменимую роль в разработке четкой спланированной стратегии

миростроительства с целью ее включения в мандат миротворческой операции.

Пользуясь возможностью, мы хотели бы выразить свое удовлетворение в связи с учреждением рабочей группы полного состава по вопросу об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы рассчитываем, что ее работа приведет к систематическому укреплению сотрудничества с предоставляющими свои контингенты странами и их участию в процессе принятия решений.

В настоящее время общепризнано, что усилия по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и постконфликтному миростроительству взаимосвязаны и становятся более эффективными, когда предпринимаются одновременно, а не последовательно. Соответственно, разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов являются необходимыми условиями немедленного постконфликтного восстановления стабильности и предотвращения возобновления конфликта. Мир, безопасность и социально-экономическое развитие тоже тесно взаимосвязаны. Одним из жизненно важных компонентов сегодняшних мер в области миростроительства является также защита беженцев и вынужденных переселенцев. Их безопасное возвращение и реабилитация стоят в ряду основных предпосылок для реинтеграции и стабильности в пострадавшем районе.

На этом фоне мне хотелось бы сделать несколько замечаний по вопросам, которым мы придаем особое значение.

Прежде всего, для успеха миссий мандаты миротворческих операций всегда должны быть реалистичными и рациональными с точки зрения затрат. Один из ключевых факторов, который необходимо учитывать для обеспечения успеха той или иной стратегии миростроительства, — наличие финансовых и других ресурсов для осуществления долгосрочной стратегии. При обсуждении стратегии вмешательства Организации Объединенных Наций в постконфликтные ситуации уже на самых ранних этапах для прояснения роли и функций Организации Объединенных Наций должен разрабатываться осуществимый сценарий.

Наиболее рациональной с точки зрения затрат стратегией было бы укрепление превентивного

потенциала Организации Объединенных Наций. С нашей точки зрения, для эффективного сдерживания конфликтов на любом из их этапов следует и далее поощрять непосредственное вмешательство в них Совета Безопасности и расширение роли Генерального секретаря. Считаем весьма полезными в этой связи усилия Генерального секретаря, который постоянно держит под контролем ситуации в регионах текущих, прошедших или потенциальных конфликтов и постоянно и своевременно информирует Совет об установленных им фактах и о своей точке зрения на этот счет. Поскольку своевременность является одним из ключевых факторов вмешательства, Генеральному секретарю надлежит готовить свои доклады на самых решающих этапах, а Совету — уделять им должное внимание.

Надеемся, что различные действующие лица, такие как фонды, программы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, международные финансовые учреждения, особенно бреттон-вудские институты, и региональные организации активизируют свою деятельность в целях систематической координации предпринимаемых усилий и выработки единого подхода. Кроме того, укрепление сотрудничества с неправительственными организациями будет решительно способствовать мобилизации необходимой поддержки за счет расширения резерва добровольцев. Однако в ситуациях, когда в осуществлении той или иной операции принимает большое число действующих лиц, представляющих различные учреждения, необходимо проявлять надлежащую осторожность во избежание дублирования в работе и конкуренции в погоне за ограниченными ресурсами.

В этом плане мы отмечаем, что Совет Безопасности в своих прежних докладах подчеркивал необходимость точно определять задачи и распределять ответственность между всеми участниками этого процесса. Моя делегация согласна с содержащимся в докладе Брахими замечанием о необходимости создания координационного центра для миростроительства. В этом плане, содержащееся в докладе предложение, о том, чтобы заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам в своем качестве организатора Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности (ИКМБ)

выступал как координатор для целей миростроительства, заслуживает дальнейшего рассмотрения. Укрепление функций ИКМБ будет способствовать усилению потенциала Организации Объединенных Наций в разработке всеобъемлющей стратегии и улучшении координации действий с другими участниками. Моя делегация также поддерживает совместные усилия, предпринимаемые Департаментом по политическим вопросам и Программой развития Организации Объединенных Наций, направленные на укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области миростроительства.

В заключение я хотел бы подчеркнуть роль региональных организаций и стран региона. Трудно достичь успеха в любой операции миростроительства без сильной политической воли и поддержки государств-членов. Поэтому мы считаем, что более активное участие стран и организаций пораженного конфликтом региона имеет решающее значение. Учитывая сложный характер координации деятельности различных участников, а также трудности, связанные с мобилизацией полномасштабного вмешательства со стороны международного сообщества, необходимо поощрять региональные структуры и страны региона брать инициативу в свои руки.

Мы уже были свидетелями ряда случаев, когда активное участие региональных организаций и стран в миротворческих операциях содействовало процессу миростроительства в пострадавшем регионе. Эти примеры наглядно показывают, насколько важно, чтобы страны глубже осознавали свою ответственность и значение сотрудничества в предотвращении конфликтов и поддержании мира и миростроительстве в своих регионах. Мы надеемся, что предстоящее совещание высокого уровня представителей Организации Объединенных Наций и региональных организаций позволит плодотворно обсудить эту важную тему.

Мы глубоко убеждены, что помощь международного сообщества может стать по-настоящему значимой только в том случае, если непосредственно заинтересованные стороны подтвердят свою приверженность на адекватном уровне.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Республики Корея за любезные слова в мой адрес.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и приветствовать от имени Совета Генерального секретаря Лиги арабских государств г-на Эсмата Абдул-Магида, который присоединился к нам после перерыва.

Следующий оратор в моем списке — представитель Египта. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Абулгейт (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, в начале выступления я хотел бы сказать, что моя страна с большим уважением относится к Вашей близкой нам по духу стране и к Вашему народу. Сегодня по счастливому совпадению президент Египта г-н Хосни Мубарак находится в Тунисе, зеленой и красивой стране, с визитом в рамках конструктивного диалога между нашими двумя народами и правительствами. Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам слова благодарности за организацию этой важной дискуссии, которая, как мы надеемся, явится новым вкладом в усилия и деятельность Организации Объединенных Наций по рассматриваемому нами сегодня вопросу.

Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, является очень важным, если не сказать, жизненно важным. Египет считает, что важность этого вопроса с его сложными элементами и многоаспектным характером такова, что ни один орган Организации Объединенных Наций — даже Совет Безопасности — в одиночку не может решать его во всей его целостности. В этой связи этот вопрос, как четко указывается в рабочем документе Туниса, который Вы распространили в рамках подготовки этого заседания, требует сотрудничества между всеми основными органами Организации, включая Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет, а также Секретариат, руководимый Генеральным секретарем г-ном Кофи Аннаном, в чем лидерстве, мудрости и неустанных усилиях на благо Организации и достижения ее благородных целей мы глубоко уверены.

Мы считаем, что все эти органы должны выполнять свою работу, каждый в рамках своей компетенции в соответствии со своим мандатом

согласно Уставу. Кроме того, необходимо, чтобы специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и их исполнительные советы содействовали реализации этих целей.

Исходя из этого, я хотел бы остановиться на ряде вопросов, которым моя делегация придает большое значение при обсуждении вопроса миростроительства. Во-первых, с теоретической точки зрения может показаться, что совсем нетрудно разработать согласованную стратегию или всеобъемлющий совместный подход к миростроительству. Однако в действительности конкретика каждого случая не позволяет нам выработать совместный подход, который бы был универсален. Каждый случай имеет свои особенности. Поэтому мы считаем, что на постконфликтном этапе или же в странах и общинах, которые сильно пострадали или были разрушены в результате конфликта, Организация Объединенных Наций должна обладать значительной степенью гибкости, с тем чтобы стереотипы не привели к игнорированию или искажению каких-либо важных элементов того или иного конкретного случая.

Во-вторых, мы должны быть признательны Совету Безопасности за ту важность, которую он придает вопросу миростроительства — вопросу, который, как я говорил ранее, также входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Мы предпочли бы, чтобы Совет Безопасности уделял больше внимания возникающим или происходящим конфликтам, или же ситуациям, которые могут перерасти в полномасштабные конфликты. Мы хотели бы, чтобы Совет Безопасности уделял должное внимание миростроительству, когда он имеет дело с постконфликтными ситуациями, не отвлекаясь при этом от своей основной функции по поддержанию международного мира и безопасности. Мы также хотели бы подчеркнуть, насколько важно, чтобы Совет Безопасности в своей работе не прибегал к практике двойных стандартов, что нередко случается при выполнении его резолюций, а также проявлял больше энтузиазма в вопросах, связанных с положением в таких странах, как Сомали и Ангола, и на Ближнем Востоке. По нашему мнению, в том, что касается Ближнего Востока, Совет Безопасности, к сожалению, не выполняет свои обязанности в полной мере.

Мы считаем, что это весьма важный момент, поскольку Совет Безопасности уполномочен государствами-членами поддерживать международный мир и безопасность. Недопустимо, чтобы Совету Безопасности было позволено не выполнять эти функции, так же, как недопустимо, чтобы Совет рассматривал вопросы, рассматривать или контролировать которые, хотя они и считаются важными, Совет не имеет признанных полномочий.

В-третьих, мы во многих случаях отмечали, что неуспех усилий по миростроительству в постконфликтных ситуациях объясняется неверной трактовкой ряда элементов в период, когда Совет вмешивается от имени международного сообщества в целях урегулирования спора и поддержания мира и безопасности после того, как конфликт взят под контроль. Примером этого может служить неспособность помочь Анголе вернуться к состоянию мира и стабильности после трудностей, с которыми столкнулась там программа разоружения, демобилизации и реинтеграции. Тот факт, что эта программа не завоевала поддержку местного оппозиционного движения, это одна из причин, приведших к провалу усилий Организации Объединенных Наций и к практически полному ее уходу с ангольской арены.

В-четвертых, мы полагаем, что Совет мог бы уделять необходимое внимание, с принятием последующих мер, вопросу разоружения комбатантов и их реинтеграции в постконфликтное общество. Это очень важный элемент, который — если его должным образом реализовать, как четко показывает пример с Мозамбиком, — позволяет обеспечить всему обществу приход в безопасную гавань. Совет Безопасности мог бы взять на себя координирующую роль, вместе с Секретариатом, с соответствующими учреждениями и органами и с соседними странами, в решении вопроса о беженцах и перемещенных лицах с точки зрения его возможного воздействия на продолжение конфликта или его повторного возникновения после периода затишья. Здесь я должен коснуться самой старой в мире проблемы беженцев — вопроса о палестинских беженцах и необходимости его урегулирования методами, согласующимися с международной законностью, с тем чтобы он стал составным элементом всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке вместо того, чтобы служить разрушительным элементом,

препятствующим достижению любого подобного урегулирования.

Что касается других предлагаемых моментов, таких, как устойчивое развитие, ликвидация нищеты, поддержка верховенства права и демократических институтов, то все это вопросы, которые занимают важное место в любой стратегии миростроительства. Мы не можем даже представить себе строительства действительно прочного мира в любой стране, выходящей из конфликта, без серьезного отношения к этим элементам. Египет считает, что этими важными вопросами должны заниматься другие главные органы Организации Объединенных Наций. Однако Совет Безопасности, вмешиваясь в любой конфликт, мог бы учитывать эти очень важные аспекты. Тогда он должен стремиться обеспечить соответствующие условия для восстановления мира как можно скорее, с тем чтобы главные органы и специализированные учреждения Организации, региональные организации и соседние страны могли взять ответственность на себя.

Мы не хотим, чтобы наш Совет Безопасности превратился в Экономический и Социальный Совет или в частную, миниатюрную Генеральную Ассамблею, тем более что в его работе наблюдается высокая степень политизации, что противоречит характеру и методам работы двух других упомянутых органов. Мандат и компетенция Совета, согласно Уставу, не являются всеобъемлющими; они на самом деле ограничены. Нет сомнений в том, что такое ограничение его мандата отцами-основателями Организации Объединенных Наций было преднамеренным. И государства-члены должны соблюдать и уважать это намерение.

Это не значит, что мы недовольны тем, что Совет Безопасности проявляет интерес к постконфликтным этапам и ситуациям и к стратегиям миростроительства. Что касается возможного вклада Совета в этой области, то мы считаем, что Совет пытается в рамках толкования текста Устава и обращаясь с текстом с большой степенью гибкости каким-то образом содействовать международному сообществу и помочь ему сосредоточиться на том, как обеспечить, чтобы общества вновь не возвращались к конфликту после того, как эти конфликты взяты под контроль в результате серьезных усилий по поддержанию мира

и безопасности. Поэтому Совет должен рекомендовать достаточно свободные рамки для установления общих приоритетов того, на чем должны сосредоточить внимание другие главные органы, в рамках своих мандатов и полномочий и таким образом, который обеспечивает некоторый баланс между этими различными органами, чтобы избежать дублирования их функций и чтобы они действовали согласно одной четкой и согласованной стратегии для восстановления пришедших в упадок или разрушенных конфликтом общин, или общин, которые оказались в особых условиях, как это было в Косово и в Восточном Тиморе.

Мы считаем, что важно не забывать о том, что мир сам по себе — это труднодостижимая цель. В мире существует много народов и стран, которые обращают свои взоры к Совету Безопасности в надежде на достижение этой цели. Сомали пока не уделяется необходимой степени внимания. Ангола, как мы отмечали ранее, после четырех лет спокойствия вновь ввергнута в порочный круг насилия. И Организации Объединенных Наций стоит перед проблемами в Конго в изумлении и удивлении, как будто у нее нет необходимых механизмов и инструментов для восстановления стабильности в этом огромном государстве Африки.

Я не хочу касаться здесь Ближнего Востока, учитывая тот факт, что этот вопрос побудит некоторых членов Совета не выполнять свои обязанности, что мы видим в последнее время.

Наконец, скажу, что существует много конфликтов и споров, которые относятся к мандату и к сфере полномочий Совета. Международное сообщество ожидает от Совета, что он серьезно и решительно займется этими вопросами в целях восстановления мира и стабильности в мире.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Египта за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Следующий оратор — представитель Сенегала. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ка (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить Вас с председательствованием Туниса в Совете Безопасности в феврале. Мы также благодарны Вам за своевременный созыв сегодняшнего заседания с

целью четкой постановки задач в области миростроительства и управления постконфликтными ситуациями.

Вопрос миростроительства является сложным и комплексным во всех отношениях, поскольку в его основе лежат два аспекта и, если говорить более конкретно, поскольку он базируется на двух столпах, характеристики которых зачастую являются практически несовместимыми. Речь идет о необходимости, во-первых, гарантировать сохранение достигнутого в результате заключения соглашения о мире, которое должно положить конец конфликту, и, во-вторых, добиться принятия мер, которые будут содействовать увязке мира, безопасности, стабильности и социально-экономического развития, с тем чтобы позволить общинам, разобщенным войной, восстановить мир, возродить страну и восстановить стабильность в обществе, между членами которого достигну примирение.

Поэтому, чтобы быть эффективным и надежным, любой подход к постконфликтному миростроительству должен предусматривать незамедлительное осуществление серии решительных, последовательных шагов, направленных на предотвращение действий, способных поставить под угрозу мирное соглашение и даже привести к возобновлению боевых действий. В долгосрочном плане за этим должны последовать согласованные и последовательные действия, направленные прежде всего на восстановление страны, разрушенной в ходе конфликта.

И наконец, чтобы иметь какой-то шанс на успех, любой подход к миростроительству должен учитывать основополагающие причины конфликта, а не только его последствия: во многих странах, находящихся в состоянии войны, особенно в Африке, среди этих причин, как правило, можно назвать нестабильность политических институтов, широко распространенную нищету, колоссальную задолженность, а также отсутствие безопасности в стране и за ее пределами.

Для урегулирования всех этих аспектов недостаточно лишь принять сложные политические решения — правительства и международное сообщество должны продемонстрировать решительную и непоколебимую приверженность

подлинному участию в долгосрочной деятельности в области развития при условии своевременного обеспечения этой деятельности адекватными ресурсами. Однако мы должны с сожалением отметить, что в большинстве ситуаций, — например, в Сьерра-Леоне, Гвинее-Бисау и Центральноафриканской Республике — ни правительства, ни международное сообщество не смогли оперативно и эффективно отреагировать на потребности, диктуемые ситуациями, чтобы поддержать имевший место процесс миростроительства.

Г-н Председатель, в своем письме «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу» Вы справедливо отмечаете:

«Укрепление мира требует комплексной стратегии, охватывающей всю совокупность действий по ряду направлений: политическому, военному, дипломатическому, экономическому, социальному, институциональному ... которые составляют согласованные социальные рамки». (S/2001/82, приложение)

Решение этой огромной задачи требует четкой и настойчивой политической воли и согласованных усилий, которые должны быть хорошо сформулированы и хорошо организованы.

Для разработки интегрированной стратегии миростроительства необходимо, во-первых, как было недавно подчеркнuto министром по вопросам сотрудничества в области развития Королевства Нидерландов, избегать искусственного разделения конфликтов на различные стадии: доконфликтные превентивные меры; сам конфликт; и постконфликтный период. Такое разграничение является результатом определенного мышления и не имеет никого отношения к событиям на местах: большинство сегодняшних конфликтов, особенно в Африке, являются следствием институциональной слабости, борьбы за власть и социальной неустойчивости; все эти факторы зачастую подрывают легитимность правительств. Эти факторы должны учитываться при разработке мандатов миссий по поддержанию мира и постконфликтному миростроительству.

Во-вторых, с учетом междисциплинарной природы миростроительства оно должно быть важным элементом согласованного,

всеобъемлющего подхода, призванного обеспечить сокращение масштабов нищеты, утверждения принципов благого управления и законности, а также укрепление тех элементов активного гражданского общества, которые могут оказать поддержку и консультационные услуги на этапе миростроительства.

В-третьих, следует более четко определить параметры и формы участия международных финансовых учреждений и сообщества двусторонних доноров в миростроительстве, поскольку, как известно, программы структурной перестройки, сопровождающие процесс экономической реформы, слишком часто порождают уязвимость, в свою очередь порождающую отчаяние и социальную напряженность, которые, если не уделять им пристального внимания, могут привести к созданию обстановки, способной подорвать усилия, направленные на миротворчество и постконфликтное миростроительство. Поэтому важно, чтобы международные финансовые учреждения и сообщество доноров учитывали эти опасности и делали все возможное для того, чтобы установить справедливый баланс между потребностями макроэкономической стабильности и приоритетными задачами в области восстановления мира, что диктует необходимость большей гибкости при распределении ресурсов на экономическое восстановление стран, переживших войну.

В-четвертых, обязательным условием восстановления стабильности в странах, выходящих из конфликта, без сомнения, является решение проблем, связанных с бывшими солдатами, беженцами и перемещенными лицами. Приоритетное внимание должно уделяться осуществлению программ разоружения, демобилизации, реабилитации и реинтеграции, и нахождению гуманных решений, позволяющих ликвидировать причины конфликтов и тем самым избежать подрыва законных ожиданий, связываемых с заключением мирного соглашения. К сожалению, примеры Гвинее-Бисау и Сьерра-Леоне напоминают о том, что адекватные ресурсы порой предоставляются слишком поздно.

В-пятых, если мы хотим успешного миростроительства, мы должны также уделять особое внимание борьбе с распространением легких

вооружений, которые часто попадают в руки преступных групп, и мы должны рассматривать вопрос должного возвращения перемещенных лиц и беженцев в их страны происхождения. Мы должны также рассматривать вопрос об условиях проживания беженцев в принимающих странах, бремя которых надо облегчить с помощью существенных международных программ поддержки.

В-шестых, для построения устойчивого мира мы должны стремиться после каждого конфликта внедрять культуру мира, терпимости, национального возрождения и социального равноправия в целях воссоздания общества на более гармоничной и равноправной основе.

Вынося эти рекомендации, мы хотим сделать особый акцент на необходимости обеспечения миссий для поддержки программ миростроительства достаточными ресурсами, чтобы позволить им авторитетно выполнять свои миротворческие мандаты.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что миростроительство является процессом со многими измерениями. Его благородные цели заключаются в нарушении цикла насилия и, прежде всего, в содействии созданию климата мира и устойчивого развития путем применения последовательных стратегий в различных областях. Такой процесс явно требует, чтобы Организация Объединенных Наций, и прежде всего Совет Безопасности, приняли на себя основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это отражает то большое значение, которое моя делегация придает прениям и в особенности результатам обсуждений Совета.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Сенегала за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор — представитель Гватемалы. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация с большим интересом изучила Ваше предложение, которое содержится в документе S/2001/82, предусматривающее рассмотрение Советом Безопасности на открытом заседании вопроса,

озаглавленного: «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу». Мы выражаем Вам признательность за инициативу по созыву этого заседания, которое, как мы считаем, весьма актуально для работы Совета.

Как представитель Ирландии напомнил нам сегодня утром, Гватемала является одной из стран, где Организация Объединенных Наций была вовлечена в долговременный переговорный процесс по урегулированию внутреннего вооруженного конфликта, который впоследствии привел к усилиям в области миростроительства и консолидации мира. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться некоторыми уроками, которые мы извлекли из этого процесса. Мы делаем это, понимая в полной мере, что каждый процесс характеризуется своими особенностями, которые необязательно применимы к другим ситуациям. В то же время каждому процессу присущи достаточно общие характерные черты, которые можно учесть в обобщенном опыте и знаниях, накопленных Организацией Объединенных Наций при осуществлении различных миротворческих операций.

Как знают члены Совета, в декабре 1996 года, при бесценной помощи Организации Объединенных Наций, нам удалось положить конец внутреннему вооруженному конфликту, который бушевал в Гватемале в течение почти 36 лет. Эта конфронтация привела к гибели десятков тысяч людей, вызвала серьезные нарушения прав человека и не только имела своим последствием физические увечья и страдания многих ее жертв, значительное число которых стали беженцами, но и неизбежно нанесла серьезный ущерб экономике страны.

Причины конфликта весьма сложны. В их число входят давние социальные требования со стороны некоторых слоев нации относительно устранения проявлений социальной несправедливости. Речь идет о нищете, неравном распределении дохода и собственности, приводящем к неравенству в доступе к услугам, о нарушениях прав человека, отстранении и маргинализации, расовой и гендерной дискриминации. Конфликт и последовавшая поляризация в вопросе о том, как эти требования должны были удовлетворяться, были существенно усугублены тем фактом, что на конфликт в Гватемале влияла напряженность, свойственная так

называемой «холодной войне». Действительно, падение Берлинской стены и последствия этого придали более управляемый характер внутреннему конфликту, что позволило самим гватемальцам взять в свои руки инициативу по поискам выхода.

В этом состоит первый урок гватемальского мирного процесса. Он не был навязан извне, а скорее отразил подлинную волю сторон в конфликте и гватемальского населения в целом покончить с войной. Образно говоря, гватемальцы взяли бразды правления в свои руки и проявили и продолжают проявлять приверженность миру. Несомненно, это является предпосылкой успеха любых усилий в области миростроительства.

Второй урок, который можно извлечь из гватемальского мирного процесса, согласуется с всеобъемлющим подходом, о котором говорится в Вашем письме, г-н Председатель. Ряд соглашений, которые были выработаны за шесть лет, затрагивают основные источники недовольства многих гватемальцев. Названия некоторых этих соглашений исчерпывающе обрисовывают причину этого недовольства. Эти названия включают следующие: Всеобъемлющее соглашение о правах человека; Соглашение о переселении групп населения, изгнанных из родных мест в результате вооруженного конфликта; Соглашение об учреждении Комиссии по прояснению прошлых нарушений в области прав человека и актов насилия; Соглашение по самобытности и правам коренных народов; Соглашение о социальных и экономических аспектах и аграрной ситуации; Соглашение об укреплении гражданской власти и роли вооруженных сил в демократическом обществе; Соглашение о конституционных реформах и режиме выборов. Вопросы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) также нашли свое отражение в Соглашении о графике осуществления, соблюдения и контроля за выполнением Мирных соглашений.

Членам Совета не сложно будет увидеть тесную связь между этими мирными соглашениями и различными аспектами миростроительства, перечисленными в разделе III документа S/2001/82. В своей совокупности обязательства, изложенные в Гватемальских мирных соглашениях, представляют собой нечто вроде карты, в которой указывается направление для глобальных усилий, нацеленных на строительство и укрепление мира, а также

излагаются различные экономические, социальные, политические и культурные аспекты этого процесса. К тому же эти обязательства уже успешно прошли серьезное испытание: они были признаны всеми сторонами в рамках торжественного обязательства государства. Примечательно, что правительство, избранное в декабре 1999 года и сформированное из членов партии, находившейся в оппозиции во время правления предыдущего правительства, объявило о своей приверженности выполнению этих Соглашений.

Третий вывод, который следует сделать из опыта Гватемалы, состоит в признании важного значения международной поддержки, в частности поддержки Организации Объединенных Наций. Хотя Организация в своей деятельности опиралась на поддержку группы стран, выступавших в качестве ее друзей, именно Организация Объединенных Наций в конечном итоге завоевала репутацию надежной, нейтральной и объективной силы, что позволило ей сыграть столь важную роль в оказании поддержки усилиям, предпринимавшимся самим народом Гватемалы в целях, во-первых, достижения и, во-вторых, укрепления мира.

Если бы эта роль была поручена какому-либо иному внешнему органу, то это, безусловно, было бы расценено как вмешательство, в то же время ее выполнение Организацией Объединенных Наций рассматривалось в качестве выполнения функций, добровольно возложенных сторонами в конфликте на эту Организацию. Эта роль выполнялась и продолжает выполняться на самом высоком уровне. Во-первых, начиная с 1994 года Организация Объединенных Наций активно выступала в качестве органа, содействующего переговорам и заключению Мирных соглашений, а также органа, обеспечивающего контроль за выполнением Всеобъемлющего соглашения по правам человека. Затем, после вступления в силу Мирных соглашений, в ее функции стало входить обеспечение выполнения всех обязательств, содержащихся в этих Соглашениях. Девятнадцатого декабря прошлого года Генеральная Ассамблея утвердила продление мандата Контрольной миссии на первый год нового этапа, охватывающего 2001–2003 годы.

Четвертый вывод состоит в том, что региональные организации, о которых среди

прочего говорится в записке Совета, также сыграли важную роль в этом процессе, при чем речь идет не только о главной региональной организации — Организации американских государств (ОАГ). Следует напомнить, что группа латиноамериканских стран, которая изначально называлась Контадорская группа, а затем Группа Рио, участвовала в мирном процессе на всей территории Центральной Америки, в том числе, разумеется, и в моей стране. Следует также напомнить, что именно президенты центральноамериканских стран, действуя согласованно, приняли Эскипуласское рамочное соглашение, охватывающее мирные процессы в Сальвадоре, Гватемале и Никарагуа.

Несмотря на то, что до 1994 года существовала иная практика применения главы VIII Устава, Организация Объединенных Наций выступила в качестве руководящей силы для многосторонних органов в урегулировании ситуации в Гватемале. Тем самым был создан важный прецедент в отношениях между Организацией Объединенных Наций и ОАГ.

И наконец, в-пятых, я хотел бы отметить, что в случае Гватемалы принято говорить, что процесс осуществления Мирных соглашений носит необратимый характер. Однако это не совсем так. Если народ Гватемалы сочтет, что в результате заключения этих Соглашений уровень его материального и духовного благосостояния не повышается, то, теоретически, не исключена вероятность возврата к старому. Поэтому правительство твердо намерено содействовать выполнению положений Соглашений в социально-экономической сфере и в области сельского хозяйства. Иными словами, если мы не сможем обеспечить укрепление мира, то это, бесспорно, будет означать, что прежнее социально-экономическое неравенство, существовавшее повсюду в нашей стране, не было ликвидировано, и это еще раз докажет наличие тесной взаимосвязи между миром и развитием.

Таковы вкратце результаты нашего опыта, о которых мы хотели сообщить Совету. Г-н Председатель, в заключение мы хотели бы еще раз выразить Вам благодарность за инициативу по проведению этого заседания.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Гватемалы за его любезные слова.

Следующий оратор в моем списке — представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Наджат Хосейния (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Мы абсолютно уверены в том, что благодаря Вашему мудрому руководству Совет сможет добиться прогресса в решении вопросов, стоящих в его повестке дня. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, послу Кишоре Махбубани, Сингапур, за его умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Хочу также сказать, что моя делегация очень рада возможности принять участие в прениях Совета Безопасности по этому важному вопросу под Вашим председательством. Мы считаем, что в силу их сложного характера вопросы постконфликтного миростроительства и проблемы, встающие перед Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в целом, заслуживают тщательного рассмотрения.

В период после окончания «холодной войны» масштаб деятельности Организации Объединенных Наций существенно изменился. Большинство новых конфликтов, которые начались в 90-е годы и продолжались в течение этого десятилетия, рассматривались в качестве чрезвычайных ситуаций с точки зрения развития. В 1999 году из 27 крупных конфликтов 25 переросли в гражданские войны, которые породили множество различных проблем для гражданского населения и застали врасплох борцов за мир. В этом контексте операции по поддержанию мира уже не могли выполнять роль буфера между двумя воюющими странами и лишь служили источником информации о нарушениях режима прекращения огня после того, как стороны в конфликте заключали соглашение о мире. В новых условиях они были вынуждены заняться решением разнообразных и сложных задач в рамках государства. В процессе урегулирования новых и крайне сложных ситуаций появились такие

концепции, как превентивная дипломатия, постконфликтное миростроительство и принуждение к миру.

Богатый опыт Организации Объединенных Наций, накопленный в области поддержания мира, особенно за последнее десятилетие, учит нас, в частности, тому, что одного прекращения огня недостаточно для обеспечения мирного развития пострадавшего от войны общества и что операция по поддержанию мира, даже если она и осуществляется довольно успешно, не обеспечивает в полной мере создание основ и необходимых предпосылок для перехода к процессу миростроительства после окончания конфликта. Слишком часто мы становимся свидетелями крушения надежд на лучшее будущее. Слишком часто замкнутый цикл насилия оказывается сильнее сокровенных надежд на мир.

Как показывает опыт, исключительно важно также обеспечить в период после конфликта выполнение всех следующих условий для создания гарантий прочного мира. Необходимо принять все меры для укрепления доверия между бывшими сторонами в конфликте на основе диалога, создать новые благоприятные условия для национального примирения и способствовать возобновлению экономической и социальной деятельности, направленной на улучшение повседневной жизни населения посредством устранения основных причин конфликтов.

Хотя для каждой отдельной ситуации требуются свои уникальные решения, моя делегация считает, что существует ряд ключевых принципов, в целом применимых к любым ситуациям постконфликтного миростроительства. Первым в списке этих основных принципов мы бы назвали своевременность реагирования. С учетом важности устранения любой возможности возобновления вооруженных действий эффективное осуществление программ в области миростроительства следует рассматривать в качестве настоятельной необходимости. Поэтому с самого начала важно предусматривать процесс постконфликтного миростроительства. Еще в период продолжения конфликта, даже до установления режима прекращения огня, необходимо определить потребности соответствующего общества и попытаться изыскать средства их удовлетворения.

Меры в области миростроительства необходимо разрабатывать и осуществлять в тесном сотрудничестве и на основе консультаций с непосредственно заинтересованными сторонами с учетом особых условий и потребностей каждой конкретной ситуации. Следует при этом принимать во внимание особые потребности соответствующего общества в сочетании с его культурными особенностями, а также учитывать право каждого государства на свободный выбор и развитие своих экономической, политической, культурной и социальной систем в условиях полной свободы и в соответствии с основными международными нормами.

Постконфликтное миростроительство необходимо осуществлять при полном уважении целей Устава Организации Объединенных Наций, в первую очередь принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства в вопросы, которые относятся в основном к внутренней юрисдикции любого государства. Как правило, оно должно осуществляться только по просьбе и при условии полного согласия соответствующего государства.

Международному сообществу необходимо уделять особое внимание финансированию процесса восстановления экономики в рамках постконфликтного миростроительства. Содействие в восстановлении экономической и социальной инфраструктуры и реинтеграции в мировую экономику, оказание прямой экономической и финансовой помощи и предоставление гуманитарной чрезвычайной помощи имеют важнейшее значение для успешного восстановления стран, преодолевающих последствия войн.

Скорейшее привлечение местного населения к процессу восстановления и созданию потенциала на местах в целях сохранения мира в нестабильных условиях постконфликтного периода должно занимать важное место в международных усилиях.

Несомненно, одной из наиболее сложных задач процесса миростроительства и одним из наиболее верных средств предотвращения рецидивов насилия и обеспечения укрепления мира в постконфликтных ситуациях являются меры по разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов и определение для них соответствующих ролей в постконфликтный

период. Достижению этих целей могут содействовать разработка, финансирование и осуществление проектов быстрой отдачи в целях повышения уровня жизни населения и предоставления бывшим комбатантам законных средств к существованию. Оперативное развертывание достаточного количества гражданских полицейских также могло бы содействовать решению задачи восстановления правопорядка и тем самым нормализации обстановки.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность разминирования в качестве одного из важнейших компонентов постконфликтного миростроительства. Самоочевидно, что воздействие противопехотных наземных мин не ограничивается лишь непосредственной угрозой для жизни и имущества, а охватывает широкий диапазон социально-экономических факторов и аспектов в области развития в затронутых минной опасностью странах.

Наряду с необходимостью принятия вышеупомянутых мер, обычно возникает безотлагательная потребность в оказании местным общинам помощи в восстановлении и/или укреплении соответствующих элементов и институтов в области правопорядка и законности. Восстановление основ гражданского управления и функционирующей судебной системы в постконфликтных ситуациях, если это позволяют условия, относится к числу необходимых мер по созданию правительственных институтов, формированию гражданского общества и эффективного гражданского управления.

Процесс миростроительства выдвигает необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций играла комплексную, многогранную и более активную роль в создании условий, благоприятствующих обеспечению политической и экономической стабильности в соответствующем государстве. В этих целях важно поддерживать тесную координацию между двумя главными органами Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

Мы считаем, что в целом ключом к совершенствованию процесса укрепления мира и безопасности является разделение ответственности между Генеральной Ассамблеей и Советом

Безопасности; но, когда речь идет о миростроительстве, желательно обеспечить плавный переход от операций по поддержанию мира, которые обычно учреждаются Советом Безопасности, к деятельности по постконфликтному миростроительству под эгидой Генеральной Ассамблеи.

Решения, касающиеся такой деятельности, должны в основном приниматься Генеральной Ассамблеей, которая может при этом опираться на поддержку других главных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Нет необходимости подчеркивать, что Совет Безопасности и все другие органы Организации Объединенных Наций должны играть вспомогательную роль.

Мы также считаем, что Организация Объединенных Наций должна рассматриваться в качестве координационного центра по вопросам миростроительства для согласования многих разнообразных мероприятий и деятельности различных субъектов, включая финансовые институты, региональные организации и страны-доноры, которые принимают участие в осуществлении процесса миростроительства. В этом контексте мы с удовлетворением отмечаем содержащуюся в докладе Брахими рекомендацию о необходимости создания прочного и постоянного организационного потенциала в рамках системы Организации Объединенных Наций. Мы также поддерживаем осуществляемые в настоящее время Департаментом по политическим вопросам и Программой развития Организации Объединенных Наций совместные усилия по укреплению потенциала Организации Объединенных Наций в этой области.

Мы приветствуем неизменные усилия Совета, направленные на обеспечение более строгого соблюдения режимов эмбарго на поставки оружия, уже введенных Советом в отношении ряда противоборствующих сторон во многих регионах мира. Мы также высоко оцениваем усилия, прилагаемые в последнее время, в целях искоренения практики разграбления природных ресурсов государств и направления соответствующих доходов на приобретение оружия и военного снаряжения. По нашему мнению, такие меры не только способствуют процессу установления и поддержания мира, но и помогают

сократить человеческие потери и материальный ущерб в районах конфликта и тем самым делают последующие усилия в области миростроительства менее сложными и продолжительными.

Исламская Республика Иран с большим вниманием следит за проходящей в Организации Объединенных Наций дискуссией по вопросу об операциях в пользу мира и намерена и далее развивать свой потенциал в целях оказания содействия этим операциям.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сато (Япония) (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на руководство Советом в феврале месяце и выразить Вам свою искреннюю признательность за созыв этого открытого заседания. Моя делегация твердо убеждена в необходимости регулярного обсуждения в Совете, особенно на его открытых заседаниях, вопросов, касающихся предотвращения конфликтов и миростроительства. Именно с помощью таких обсуждений нам удастся наилучшим образом развивать наши идеи по этому комплексному пункту повестки дня. Подобные обсуждения также могут способствовать углублению осознания правительствами и другими действующими лицами, в том числе теми, занимающимися развитием учреждениями и неправительственными организациями, которые могли бы содействовать усилиям по предотвращению конфликтов и миростроительству на местах.

Я воздаю Вам, г-н Председатель, честь за подготовку весьма полезного рабочего документа, в который включены результаты ранее проводившихся обсуждений и который составляет основу для дальнейшего прогресса. Мы также с нетерпением ожидаем доклада Генерального секретаря по вопросу о предотвращении вооруженных конфликтов, который должен быть представлен к маю 2001 года и который должен еще больше поспособствовать нашим прениям.

Японское правительство, со своей стороны, принимало в январе 1998 года в Токио Международную конференцию по стратегии предотвращения, и не так давно, в июле 2000 года, оно председательствовало на совещании министров иностранных дел «Группы восьми», которым были приняты Миядзакские инициативы по предотвращению конфликтов. Считаем, что результаты этих совещаний, которыми мы поделились со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, стали полезным вкладом в проводимые в этой Организации обсуждения.

Как раскрыто в рабочем документе, уже сложилось широкое согласие относительно необходимости проведения миростроительства на основе всеобъемлющего и комплексного подхода. Это подразумевает принятие соответствующих мер на всех этапах конфликта, начиная с доконфликтной ситуации и заканчивая постконфликтным этапом, а также устранение коренных причин конфликта, в том числе социально-экономических факторов. Так же широко признано и важное значение привлечения к этому делу доноров, различных органов и учреждений Организации Объединенных Наций, региональных организаций и международных финансовых учреждений.

Сегодня мне хотелось бы отметить насколько моментов. Нам надлежит полностью осознавать взаимосвязь между конфликтами и уровнем развития, как то подчеркивается не только в Декларации Саммита тысячелетия, но и Миядзакских инициативах «Группы восьми». Мир и стабильность являются необходимыми условиями для устойчивого экономического развития, а устойчивое экономическое развитие укрепляет мир и стабильность за счет устранения коренных причин конфликтов. Другими словами, усилия в сфере миростроительства и помощь в целях развития должны быть взаимоподдерживающими, и, как указал во время своего недавнего визита в три государства региона южнее Сахары премьер-министр Японии г-н Йосиро Мори, усилия на этих двух направлениях должны быть органически взаимосвязаны, как колеса повозки.

Пример Африки является показательным. Как подчеркнул премьер-министр Мори во время своего визита туда, именно африканский регион нуждается в таком подходе. Распространение конфликтов в

этом регионе высвечивает настоятельную необходимость последовательной стратегии миростроительства и развития. Считаю, что Организации Объединенных Наций и международному сообществу в более широком смысле слова следует сделать это в начале наступившего столетия одним из своих приоритетов.

Наблюдая в последнее время достижения миротворческих миссий Организации Объединенных Наций в Косово и Восточном Тиморе, которые были наделены обширными мандатами, включающими в себя восстановительные функции и задачи создания потенциалов, мы все больше убеждаемся в том, что всеобъемлющие усилия в сфере миростроительства и развития надлежит прилагать во всех регионах планеты.

Япония, со своей стороны, будет сохранять свою приверженность содействию африканским странам в их усилиях по преодолению стоящих перед ними трудностей. Твердая приверженность Японии всеобъемлющему подходу к миростроительству и развитию на этом континенте выражается не только в двусторонней и многосторонней помощи в целях развития, но также и в организации ею Первой и Второй токийских международных конференций по развитию в Африке (ТМКРА). Япония предлагает в порядке подготовки к будущей третьей ТМКРА провести в декабре текущего года в Токио совещание по вопросу развития в Африке на уровне министров.

Широко признано, что в усилиях в сфере миростроительства и развития все имеющие отношение к делу образования должны играть свою соответствующую роль. Именно поэтому во время своего визита в регион премьер-министр Мори заявил, что приоритет будет отдан наделению ТМКРА функциями форума, в котором африканские государства сами смогут обсуждать стратегии развития.

Наконец, мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Совету Безопасности следует и далее ширить и углублять консультации с действующими лицами вне Совета. Всесторонние усилия в сфере миростроительства и развития, охватывающие на экономические и социальные аспекты, невозможно предпринимать в отсутствие

сотрудничества между странами-донорами и различными учреждениями и институтами. Это ярко проявилось в активном участии в недавних открытых прениях по Восточному Тимору государств, членами Совета не являющихся, но активно участвующих в процессе, а также Программы развития Организации Объединенных Наций, Всемирного банка и Международного валютного фонда. Надеемся, что Совет продолжит такую практику.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Японии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Румынии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Дукару (Румыния) (*говорит по-английски*): Я с громадным удовольствием поздравляю Вас, посол Саид бен Мустафа, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и тепло приветствую эту инициативу продолжить практику более обширных прений, открытых для государств, членами Совета не являющихся. В том же духе мне хотелось бы выразить признательность послу Сингапура г-ну Кишоре Махбубани за динамичное и эффективное руководство работой Совета Безопасности в январе.

Мне хотелось бы также с положительной стороны отметить мудрый выбор темы для этого заседания, которая лежит в самой основе деятельности Организации Объединенных Наций, а именно — миростроительства, и сказать, что мы высоко оценили достоинства тех политических документов, которые были представлены нашему вниманию председательствующей страной.

Хотя мы и присоединились к заявлению Европейского союза по этому вопросу, нам бы хотелось добавить некоторые соображения, порожденные нашим собственным опытом.

Перед всеми нами стоят общие задачи: обеспечить в мире более прочную безопасность, предотвращение конфликтов и сдерживание уже пылающих конфликтов и их урегулирование на основе переговоров. Румыния разделяет высказанное в находящихся на нашем рассмотрении документах Организации Объединенных Наций и

выделенное сегодня утром Генеральным секретарем Кофи Аннаном мнение, что концепция миростроительства применима не только к постконфликтным ситуациям, но распространяется на весь процесс, охватывающий предотвращение конфликтов, миротворчество, поддержание мира и постконфликтное восстановление. Именно поэтому к нему необходим комплексный подход — такой подход, который позволил бы международному сообществу справляться с глубочайшими коренными причинами конфликтов, которые часто заключаются в дефиците демократии и в недостаточном уровне развития.

Румыния приступила к выполнению функций действующего Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) будучи убежденной в том, что отношения в области безопасности между Организацией Объединенных Наций и Европой сейчас носят как никогда многогранный характер. Новым явлением в Европе стало появление различных фактических и потенциальных конфликтных ситуаций, которые требуют тесного сотрудничества между основными организациями и учреждениями, играющими активную роль на европейской арене, а также понимания ими общих задач и целей. Операции Организации Объединенных Наций на континенте, который гордится своей самой совершенной в истории системой поддержания безопасности, на первый взгляд кажутся парадоксом. Однако прошедшее десятилетие научило нас, что безопасность можно поставить под угрозу многими способами и без военного нападения и что для ее сохранения недостаточно просто наличия военного потенциала. Организация Объединенных Наций располагает инструментами и опытом предотвращения конфликтов, а также постконфликтного миростроительства, в которых Европа особенно нуждается сегодня. В то же время многие европейские институты безопасности, начиная с ОБСЕ, могут предложить более эффективную практику и для самой Организации Объединенных Наций и других регионов. Так проведение координационного совещания, в котором участвовали бы представители Организации Объединенных Наций, ОБСЕ, Европейского Союза, Совета Европы и Организации Североатлантического договора, например, по теме «уроки опыта на Балканах» могло бы стать важным вкладом в дело укрепления

взаимодополняемости и синергии в целях повышения согласованности стратегий и обеспечения эффективного взаимодействия, поддержания контактов и обмена информационными потоками между этими организациями.

Нам нужен всеобъемлющий подход, охватывающий все стратегии. Позвольте мне в этой связи упомянуть некоторые приоритеты, которые, на наш взгляд, можно было бы в их совокупности использовать в качестве важных ориентиров при осуществлении конкретных мероприятий в области миростроительства.

Во-первых, необходимо считать человеческий аспект самым приоритетным, включая защиту национальных и других меньшинств, ликвидацию всех видов дискриминации, решение проблем, связанных с возникновением новых угроз — таких, как организованная преступность, торговля людьми и дети в вооруженных конфликтах, — а также реинтеграцию беженцев и перемещенных лиц. В этой связи уважение прав человека следует рассматривать в качестве постоянного и решающего аспекта любой деятельности в области миростроительства.

Во-вторых, необходимо должным образом решать экономические и экологические проблемы, которые нередко лежат в основе политической нестабильности. Любые миротворческие усилия должны начинаться с выявления потенциальных экономических или экологических проблем, и на этой основе следует затем мобилизовывать государство и других национальных или транснациональных участников на принятие надлежащих мер. В этой связи следует приветствовать достоверную информацию, рекомендации специалистов и непредвзятые мнения любых компетентных организаций в этой области, которые дополняли бы друг друга.

Третьим приоритетом является расширение сотрудничества с неправительственными организациями. Их потенциал, главным образом в плане людских ресурсов, и приверженность делу их персонала нередко помогают ликвидировать тот разрыв, который существует между абстрактными политическими задачами, определяемыми политическими и экономическими международными организациями, и потребностями

реальных людей на местах, которые столь часто несут самое тяжелое бремя конфликтов, развязанных их амбициозными лидерами.

Четвертым приоритетом является необходимость рассматривать любой местный конфликт в более широкой региональной и международной перспективе. Каждый конфликт уникален и порождает уникальные проблемы; однако есть региональные условия, которые никто не может игнорировать. Только региональная перспектива может обеспечить интегрированный и последовательный подход к миростроительным усилиям, который так нам необходим.

Пятый приоритет заключается в необходимости содействовать активной, превентивной дипломатии. Недостаточно только говорить, что профилактика дешевле лечения. Как видно на примерах Балкан, Кавказа и других регионов, большинство нынешних конфликтов имеют глубокие исторические причины. В наших сегодняшних попытках миростроительства мы должны сделать все, чтобы не посеять семена будущих конфликтов или войн.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Румынии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор — представитель Монголии. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Энхзайкхан (Монголия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Совета в этом месяце. Я хочу выразить признательность моей делегации Совету за организацию этих открытых прений по данному вопросу в преддверии четвертого совещания высокого уровня между представителями Организации Объединенных Наций и региональных организаций, на котором также будет рассматриваться вопрос миростроительства.

На протяжении более полувека своего существования Организация Объединенных Наций в основном успешно вела переговоры или содействовала прекращению войн и конфликтов в различных частях мира. Однако сегодня в связи с меняющимся характером конфликтов всемирная

Организация сталкивается с огромными трудностями в решении задач по предотвращению, прекращению и преодолению последствий внутригосударственных конфликтов, вероломство и жестокость которых вновь и вновь потрясают мировое сообщество. Возложенная на нас Уставом ответственность за избавление грядущих поколений от бедствий войны обязывает нас крепить потенциал Организации в этой конкретной области, особенно учитывая неразрывную связь, существующую между предотвращением конфликтов и миростроительством.

В докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира под председательством посла Брахими обоснованная стратегия миростроительства определена в качестве одного из ключевых условий успешного проведения сложных операций в пользу мира; доклад также предлагает конкретные рекомендации в целях осуществления перемен. Со своей стороны, Специальный комитет по операциям по поддержанию мира подчеркнул необходимость включения элементов миростроительства в мандаты комплексных операций.

Таким образом, имеется целый ряд мер, которые следует серьезно рассмотреть в целях укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области строительства мира и обеспечения его устойчивости. Г-н Председатель, в рабочем документе «Миростроительство: к всеобъемлющему подходу», который Вы представили, отражены основные элементы, без которых трудно или даже невозможно осуществлять миростроительство. Генеральный секретарь в своем выступлении сегодня утром также четко определил основные области, на которых необходимо сфокусировать внимание. Так, решение вопросов, связанных с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией бывших комбатантов, является важнейшим элементом постконфликтного миростроительства. В этой связи, по нашему мнению, обеспечение позитивных результатов Конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах имеет принципиально важное значение. Хотелось бы надеяться, что в заключительном документе Конференции получат отражение те обеспокоенности, которые выражает международное сообщество, а также рекомендации,

которые будут выработаны на совещании высокого уровня.

Мы также подчеркиваем важное значение успешной реинтеграции членов противоборствующих группировок в структуру постконфликтного общества в целях достижения устойчивого мира. Для этого требуются согласованные усилия по восстановлению и активизации деятельности экономических и социальных институтов. Необходимо также предпринимать усилия по облегчению участи беженцев и перемещенных лиц в контексте мер, направленных на восстановление социальной структуры, обеспечение справедливости и активизацию экономической деятельности. Моя делегация согласна с тем, что для обеспечения прочного мира в постконфликтном обществе также необходимы более широкие усилия по укреплению административных институтов и правопорядка.

Хотя поствоенные конфликты, возникавшие в последние 50 лет, представляются как конфликты, связанные с идеологией, обретением самосознания и религией, во многих случаях в их основе лежат крайняя нищета, экономическая и политическая несправедливость, широкомасштабная торговля оружием, неравенство, некомпетентность правительств и злоупотребление властью, а также связанные с правами на эксплуатацию природных ресурсов споры, в которых нередко затронуты интересы мощных внешних сил.

В Декларации тысячелетия была подчеркнута согласованная воля международного сообщества решить эти проблемы, и сегодняшнее заседание дает нам исключительную возможность дополнить эту готовность поисками эффективных инструментов для достижения этих целей.

Миростроительство — это не традиционный внешнеполитический и военный вопрос. Однако очевидно, что даже богатые не могут пользоваться благами устойчивого мира на планете с огромным количеством недовольных бедных людей. Исследования, проведенные Всемирным банком еще в 1996 году, выявили прямую связь между нищетой и конфликтом. Банк отмечал, что 15 из 20 наименее развитых стран мира вовлечены в крупные насильственные конфликты и что более половины из всех стран с низким доходом в период с 1980 по 1995 годы были вовлечены в крупные

гражданские конфликты. Поэтому участие в достижении цели искоренения нищеты таких организаций, как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация, может служить важным элементом прочного мира и стабильности и вкладом в их обеспечение.

Однако эти усилия были бы более осязаемыми, если бы они опирались на укрепление доверия в конкретных регионах и субрегионах. Региональные организации наделены полномочиями заниматься вопросами, связанными с поддержанием международного мира и безопасности. Поэтому усилия этих организаций должны выходить за рамки мер по укреплению доверия. Их усилия должны быть направлены на укрепление региональных возможностей превентивной дипломатии, поддержания мира и принуждения к миру. Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что, по ее мнению, необходимы более четкое видение и разделение ролей Организации Объединенных Наций и региональных организаций в поддержании мира и миростроительстве. Региональные организации, на наш взгляд, должны шире участвовать в консультациях с Советом Безопасности по вопросам, касающимся предотвращения и регионального миростроительства. Это необходимо подчеркнуть на четвертой встрече высокого уровня между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями.

Помимо вовлечения региональных организаций, важно участие гражданского общества, как подчеркнул сегодня Генеральный секретарь. Поскольку в нынешних конфликтах участвует множество различных формальных и неформальных действующих лиц, то потенциальный вклад таких важных участников, как средства массовой информации, неправительственные организации и религиозные организации, необходимо направлять на цели миростроительства. Так, по нашему мнению, дополнительный упор Организации Объединенных Наций и международного сообщества на укрепление и развитие местного потенциала в плане урегулирования конфликта способствовал бы долгосрочному миростроительству. Это может включать в себя укрепление позитивной роли местных организаций, относящихся к средствам

массовой информации, в подверженных конфликтам обществах и активизацию диалога между различными неправительственными организациями, религиозными организациями и деловыми кругами на ранних стадиях предотвращения конфликтов.

Хотя и другие институты должны играть важную роль в миростроительстве, от Организации Объединенных Наций явно ожидают, что она будет играть важнейшую роль координатора действий по предотвращению и упреждению насильственных конфликтов, как явствует из сегодняшних прений в Совете. Поэтому мы должны обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций была наделена достаточными ресурсами для эффективного планирования и осуществления превентивных мер. Этот вопрос еще предстоит конкретно обсудить, и для этого потребуются политическая воля. Предотвращение конфликтов также напрямую зависит от способности верно анализировать динамику развития событий в обществе и коренные причины напряженности в нем. Поэтому Организация Объединенных Наций вместе с соответствующими региональными организациями должна сформировать адекватные возможности для анализа причин конфликтов и предложить скорейшие меры для предотвращения того, чтобы напряженность перерастала в насилие.

В заключение позвольте мне заявить о поддержке нашей делегацией усилий, направленных на дальнейшее повышение эффективности Организации Объединенных Наций и ее органов в области миростроительства. Совет Безопасности, который несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, может и должен выступать в качестве катализатора международных усилий в этой сфере.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Монголии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор — представитель Индии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Пал (Индия) (*говорит по-английски*): Не просто приятно, но и очень отрадно видеть Вас, представителя ведущей страны Движения неприсоединения, на посту Председателя Совета Безопасности сейчас, когда рассматривает вопрос о

том, какой может быть его роль в той сфере деятельности Организации Объединенных Наций, где неприсоединившиеся страны четко придерживаются мнения о том, что постконфликтное миростроительство в целом выходит за рамки мандата Совета и относится собственно к компетенции Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, тепло поблагодарить Сингапур за прекрасную работу в ходе его председательства; в этом заслуга посла Махбубани и его самоотверженного персонала.

В своем подробном выступлении в ходе обсуждения этого вопроса в Совете в 1998 году мы излагали причины, по которым присвоение Советом Безопасности чужих полномочий принесло бы больше вреда, чем пользы. Эти аргументы сохраняют свою силу, и я не буду их повторять. Мы с удовольствием предоставим экземпляры нашего выступления тем членам Совета, которые захотят освежить свою память.

Как показала «холодная война», конфликты могут прекращаться, а миростроительство начинаться и без участия Совета. Огромные задачи, стоящие теперь перед находящимися на переходном этапе странами Центральной и Восточной Европы, уходят корнями именно в тот конфликт и идентичны приоритетам, которые Организация Объединенных Наций ставит перед постконфликтными обществами: создание представительной системы правления, строительство всеохватывающего общества, создание либеральной экономики и решение проблем, связанных с демобилизацией. Находящиеся на переходном этапе страны нуждаются в особом внимании всей системы Организации Объединенных Наций и получают такое внимание; единственный орган, который не участвует там в постконфликтном миростроительстве, это Совет Безопасности, который благоразумно и совершенно верно держится на расстоянии.

Там, где Совет помогал в урегулировании конфликтов или где Организацию Объединенных Наций просят наблюдать за соблюдением мирных соглашений, заключенных другими, он может играть определенную роль в учреждении операций по поддержанию мира, которые являются частью процесса миростроительства. Но отсюда не следует,

что они должны брать на себя задачу социально-экономической реконструкции или что Совет Безопасности должен просить их об этом. Много говорилось о новом поддержании мира и о том, что оно полностью отличается от старого, но при этом игнорируются реальные факты. Давайте посмотрим на действующие операции. Совершенно понятными становятся некоторые моменты: большинство по-прежнему составляют группы наблюдателей или сформированные контингенты, осуществляющие наблюдение за соблюдением перемирия, даже если они размещены в пределах одной страны; примерами тому являются операции в Грузии и в Таджикистане.

В крупных операциях, таких как Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) и Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), могут участвовать тысячи военнослужащих, но они развернуты на узкой полосе вдоль границ, наблюдая за выводом войск и за прекращением огня. У них нет иного мандата, и, учитывая их местоположение, они, очевидно, не могут брать на себя экономические, социальные или иные задачи или даже давать по ним консультации, поскольку собранные ими на месте данные ограничены данными о контролируемых ими границах.

Даже новые операции в рамках одной страны, такие, как операция, планируемая для Конго — Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), развертываются весьма избирательно. МООНДРК практически не обладала бы информацией о том, что происходит на остальной части этой огромной страны, ей было бы очень тяжело осуществлять даже военный мандат, который ей вверен, и она не могла бы делать что-либо еще.

Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) — это три исключения из данного правила за последние годы.

Попытка извлечь общие выводы из этих весьма исключительных ситуаций опасна и явилась одним из наиболее серьезных недостатков доклада Брахими. В Косово и в Восточном Тиморе

Организация Объединенных Наций обеспечивает деятельность переходных администраций, чего она не делает и не должна делать в других постконфликтных ситуациях. Выступая здесь 29 ноября прошлого года по вопросу об уроках постконфликтного миростроительства на основе опыта Организации Объединенных Наций в Гвинее-Бисау, Генеральный секретарь заявил, что при выработке мандатов миротворческих миссий, при продлении мандатов или при рассмотрении стратегии выхода из существующих миссий, Совет должен принимать во внимание тот факт, что в постконфликтных ситуациях правительства могут быть ослабленными и не способными принимать такие меры, которые обычно должны осуществляться суверенным правительством. Именно это Организация Объединенных Наций и делает в Косово и в Восточном Тиморе, где она заполнила собой образовавшийся вакуум. Там, где правительство существует, каким бы слабым оно ни было, Организация Объединенных Наций не должна своими действиями создавать впечатление, что это правительство никуда не годится и что власть находится в руках миротворческой операции. Это послужит подрыву, а не укреплению миростроительства.

Генеральный секретарь просил также обеспечить большую гибкость финансовой стороне в постконфликтных ситуациях, и он просил Совет поддержать рекомендацию Брахими о том, чтобы определенный процент изначального бюджета миссии выделялся на финансирование проектов, рассчитанных на быструю отдачу. Мы понимаем, что имел в виду Генеральный секретарь. Действительно, где бы ни развертывались индийские войска, они помогали местным общинам в осуществлении практических проектов — рытье колодцев и строительстве школ и дорог, — как в этом убедилась миссия Совета в Сьерра-Леоне. Наши войска проходят специальную подготовку для реализации проектов по оказанию помощи гражданским органам власти, и они откликаются на те местные потребности, на которые им указывают лидеры местных общин. Совершенно иное дело, когда проекты замышляются и финансируются из Нью-Йорка, что может показаться привлекательным, но может оказаться либо неподходящим, либо трудно осуществимым.

Фактически в ходе состоявшейся в Совете 26 января дискуссии по Восточному Тимору представитель Международного валютного фонда (МВФ) говорил именно об этом. Доноры щедры потому, что миссия в Восточном Тиморе — это очень заметное мероприятие, но он, как и другие до него, предостерег, что, когда интерес угасает, тогда то, что представляется полезным сегодня, завтра может оказаться слишком дорогостоящим. Что же касается гибкого финансирования, то Совет, видимо, помнит, что то, что г-н Сержиу Виейра ди Меллу назвал «жестоким бюджетом», представитель МВФ оценил как реалистический.

Безусловно, речь идет о нелегком выборе, но Совет Безопасности — это не то место, где его следует делать. Он не располагает ни мандатом, ни опытом в плане принятия решений по таким вопросам, и если важные дополнительные финансовые положения будут включаться в бюджеты операций по поддержанию мира, то они будут финансироваться на основе начисленных взносов. Имеется целый ряд регионов, где страны, выходящие из конфликта, имеют границу со странами, которые находятся на грани возникновения конфликта. Для страны, находящейся на постконфликтной стадии, было бы несправедливым и неблагоприятным допустить, чтобы ее развитие оплачивалось за счет начисленных взносов, потому что Совет утвердил такой мандат, в то время как ее соседи, имеющие во многом аналогичные потребности и находящиеся в схожих крайне тяжелых обстоятельствах, вынуждены бороться за крохи сокращающейся глобальной официальной помощи на цели развития. Очевидно, что неравные подходы к решению проблем как внутри стран, так и между ними не способствуют миростроительству, а порождают конфликты.

Отрицательным примером того, чем Организация Объединенных Наций занимается в Косово и в Восточном Тиморе, является Ирак. Хотя там и существует правительство, именно Организация Объединенных Наций определяет там местные потребности и пути их удовлетворения. Программа «нефть в обмен на продовольствие» является своего рода постконфликтной программой в рамках миростроительства, но ни в Секретариате, ни в Группе Брахими, ни в обширной литературе на эту тему даже не упоминается опыт Организации

Объединенных Наций в Ираке в качестве прецедента, которому надлежит следовать. Но если Ирак — это отдельный случай, то таковыми являются и Косово, и Восточный Тимор.

Речь идет не о том, что Совет не должен играть никакой роли. Члены Совета могут оказать определенную помощь на постконфликтном этапе миростроительства. В вопросах разоружения, демобилизации и реинтеграции, которые, как предполагается, должны контролироваться миротворческими операциями, опыт показывает, что вооруженные банды не сдают оружие, без которого они могут быть подвергнуты линчеванию теми, кого они терроризировали, или не могут заставить других дать им кров и пищу. Для успешного осуществления разоружения, демобилизации и реинтеграции миротворческие силы сразу же по прибытии на место должны продемонстрировать очевидное преимущество в силе, чтобы все стороны конфликта осознали, что они располагают возможностью защищать их в случае, если они сдадут свое оружие, и могут взять верх над каждым, кто наивно полагает, что может его использовать. К сожалению, Совет почти никогда не санкционирует такие силы, а его экономность оборачивается катастрофичной и неоправданной экономией.

Во-вторых, большинство конфликтов все еще ведется с применением стрелкового оружия и легких вооружений. Эффективное эмбарго на поставки оружия — это один из методов уменьшения опасности возобновления конфликтов, однако здесь члены Совета имеют гораздо большую роль. Некоторые из них являются основными производителями и экспортерами такого оружия; они должны обеспечить, чтобы оружие не экспортировалось с их территории государствам, негосударственным субъектам, террористам или повстанческим группам, которые прибегают к насилию против законных правительств.

И наконец, инструмент, которым Совет пользуется для постконфликтного миростроительства, это миротворческая операция, но именно Секретариат выбирает страны, предоставляющие воинские контингенты. Поскольку миротворцы играют столь важную роль, Совет должен более тщательно продумать этот вопрос. Необходимо установить определенные стандарты и минимальные требования, и они

должны быть как профессиональными, так и политическими. Сербские специальные силы полиции вполне эффективно справляются со своими задачами, но Организация Объединенных Наций не включила их в состав сил гражданской полиции в Восточном Тиморе, она не пыталась легализовать бывших восточнотиморских боевиков, предложив им работу в составе Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе. Это естественно; Организация Объединенных Наций может содействовать демократии, уважению гражданских органов власти, мирному урегулированию споров и национальному примирению только посредством использования миротворческих сил, которые понимают на основе национального опыта, о чем идет речь. Например, было бы искажением и даже оскорблением ратовать за постконфликтное миростроительство в Сьерра-Леоне на основе действий миротворцев, которые свержают демократию у себя дома.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Индии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Аргентины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Каппальи (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с занятием поста Председателя Совета Безопасности в феврале месяце и поблагодарить Вас за инициативу созыва открытых прений по столь сложному и важному вопросу, как миростроительство. Мы хотим также поблагодарить Вас за подготовку представленного на наше рассмотрение документа, который, по-моему, является очень хорошей основой для сегодняшнего обмена мнениями.

Я хочу также поблагодарить Постоянного представителя Сингапура посла Махбубани и его делегацию за блестящее руководство работой Совета Безопасности в январе.

Аргентина придает особую важность всем вопросам, связанным с поддержанием мира. По нашему мнению, в рамках выработки всеобъемлющего подхода к конфликтам, концепция миростроительства дополняет традиционную идею поддержания мира.

В соответствии с резолюцией 1318 (2000) от 7 сентября 2000 года, принятой по итогам Саммита тысячелетия, Совет Безопасности взял на себя обязательство повышать эффективность деятельности Организации Объединенных Наций по реагированию на конфликтные ситуации на всех этапах — от предотвращения и урегулирования до постконфликтного миростроительства, и призвал к разработке обширных и всеобъемлющих стратегий для устранения основополагающих причин конфликтов, в том числе экономических и социальных.

Со своей стороны, Генеральная Ассамблея в Декларации тысячелетия приняла решение повысить эффективность деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности путем предоставления Организации ресурсов и орудий, необходимых ей для решения задач предотвращения конфликтов, мирного урегулирования споров, миротворчества и постконфликтного миростроительства и восстановления.

Эволюция концепции миростроительства свидетельствует о тесной взаимосвязи между этой концепцией и предотвращением конфликтов. Взглянув на ситуацию под таким углом зрения, мы увидим, что то, что мы называем миростроительством, направлено, с одной стороны, на ликвидацию коренных причин того или иного конфликта и, с другой стороны, на принятие ряда различных мер по предотвращению вспышки нового конфликта. В настоящее время элементы миростроительства присутствуют во всех миротворческих инициативах. Международное сообщество поняло, что неперенным условием обеспечения прочного мира является поддержание длительного, сложного и эффективного процесса в период после окончания конфликта. Миростроительство является главным образом политическим процессом, учитывающим его цели.

Задача осуществления стратегии такого рода требует, в каждом конкретном случае, скоординированных усилий со стороны международного сообщества в подготовке целого ряда различного рода мер: политических, дипломатических, экономических, социальных и институциональных. Эти меры можно осуществить лишь в том случае, если есть политическая воля и решимость со стороны международного сообщества

действовать подобным образом как через систему Организации Объединенных Наций, так и через компетентные региональные организации.

В качестве компонентов такой стратегии должны предусматриваться меры по разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, обеспечению участи беженцев и перемещенных лиц, искоренению нищеты, содействию устойчивому развитию, обеспечению защиты прав человека и укреплению правопорядка и демократических институтов. С этой точки зрения, моя страна придает особое значение мерам по обеспечению развития и соблюдения прав человека, поскольку мы понимаем, что это самый большой вклад, который международная система может внести в предотвращение будущих конфликтов.

Глава моего государства, г-н Фернандо де ла Руа, в своем заявлении на Саммите тысячелетия подчеркнул тесную взаимосвязь между развитием и миром. Он сказал, что «искоренение нищеты является одним из основных факторов предотвращения конфликтов». (*A/55/PV.6, стр. 15*) Далее он сказал, что необходимо, чтобы страны сознавали такую взаимосвязь, что помогло бы усовершенствовать систему урегулирования конфликтов и привести ее в соответствие с новыми международными условиями.

С точки зрения Аргентины, самым эффективным способом предотвращения конфликтов является устранение их подлинных причин. В этом контексте мы считаем ликвидацию нищеты одной из основных обязанностей Организации Объединенных Наций в этом веке. Другими словами, мы стремимся подтвердить роль развития во всех его измерениях. В то же время мы понимаем, что создание плюралистических и терпимых обществ, которые обеспечивают защиту прав человека и являются недискриминационными и обеспечивают уважение прав политических, этнических или религиозных меньшинств, создает естественный барьер на пути возникновения новых конфликтов.

Любая стратегия миростроительства, которая не основывается на перечисленных основополагающих концепциях, оказывается недостаточной, когда речь заходит об устранении подлинных причин конфликтов. А это может

сказаться на доверии к системе Организации Объединенных Наций и ее будущем участии в урегулировании ситуации в том или ином конкретном регионе. Следует также поощрять скоординированное участие всех компетентных международных субъектов, в особенности региональных организаций, международных финансовых организаций и затронутых государств. В этой связи мы надеемся на то, что содействия с участием представителей региональных организаций, которое начнется завтра, пойдет на пользу нынешним и будущим процессам.

При разработке всеобъемлющей стратегии необходимо учитывать особенности каждого конкретного случая. Как нам известно, в миростроительстве ни один конфликт не является копией другого, и только глубокое и четкое понимание причин данного конкретного конфликта позволит подготовить для него стратегию миростроительства. Как было отмечено в «Повестке дня для мира» в 1992 году,

«превентивные шаги должны основаться на своевременном и точном знании фактов». (*S/24111, пункт 25*)

Наконец, было бы уместно проанализировать роль Совета Безопасности в процесса миростроительства. В заявлении Председателя от 30 ноября 1999 года были признаны важное значение формирования культуры предотвращения вооруженных конфликтов и необходимость того, чтобы все главные органы Организации Объединенных Наций вносили вклад усилия в этой области. В этой связи Совет также подчеркнул свою неизменную решимость содействовать предотвращению вооруженных конфликтов во всех районах мир и признал значение роли, которую играют региональные организации и механизмы в предотвращении конфликтов.

В последние годы в осуществление своих полномочий в рамках процесса миростроительства Совет Безопасности включает в некоторые миротворческие мандаты элементы, которые касаются процесса миростроительства. В других случаях на смену миротворческим миссиям приходят отделения по поддержке программ миростроительства; такие отделения созданы в Либерии, Центральноафриканской Республике, Гвинее-Бисау и Гаити.

В любом случае следует отметить, что Совету Безопасности отводится важная роль в этих процессах миростроительства — он обеспечивает координацию усилий большого числа субъектов, участвующих в процессе, в целях предотвращения дублирования и достижения максимальной эффективности.

Сохранение мира в силу своей природы является долговременным процессом, требующим от международного сообщества приложения продолжительных усилий, выделения достаточных ресурсов и единой и скоординированной политической воли. В этом совместном усилии мы не должны упускать из виду приоритеты затронутых государств. Успех стратегии миростроительства будет зависеть от готовности затронутых государств принимать участие в ее осуществлении, от уровня координации усилий заинтересованных государств и наличия требуемых ресурсов.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Аргентины за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Малайзии, которому я предлагаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце и воздать должное Вашему предшественнику, послу Кишоре Махбубани, Сингапур, за прекрасное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Мы благодарим Вас за Вашу своевременную инициативу по созыву заседания Совета по этой важной теме, которое совпало с проведением в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций четвертой встречи на высоком уровне между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Полагаю, что наши сегодняшние прения обеспечат полезный вклад в работу этой встречи на высоком уровне, особенно с учетом той вспомогательной, но весьма важной роли, которую региональные организации наряду с Организацией Объединенных Наций играют в области миростроительства.

Мы все признаем неразрывную взаимосвязь между поддержанием международного мира и безопасности, с одной стороны, и миростроительством, с другой. Совершенно очевидно, что существует необходимость в выработке более интегрированного и целостного подхода к рассмотрению этих двух процессов. В самом деле при использовании фрагментарного подхода при рассмотрении вопросов установления мира, поддержания мира, экономического развития, гуманитарной помощи, помощи беженцам и организационного строительства, в совокупности являющихся важными аспектами миростроительства, различные компоненты могут иногда действовать вопреки поставленным целям, что может привести к возникновению мелких бюрократических передрыг, соперничества, обусловленного завистью и борьбой за «место под солнцем», в то время как ничего этого происходить не должно. Для того, чтобы эти компоненты могли обеспечить реальные результаты на местах, они должны быть интегрированы в единое целое на основе координации усилий и мобилизации ресурсов.

Не только Совет Безопасности, но и Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) также призваны сыграть свою важную роль в деле миростроительства. С учетом всеобъемлющего характера мира и неразрывной взаимосвязи между поддержанием мира, установлением мира и миростроительством, необходимо активизировать консультации и усилить координацию между Советом, Ассамблеей и ЭКОСОС без ущерба для компетенции других органов и учреждений Организации Объединенных Наций. Нас обнадеживает тенденция, наметившаяся в ходе участия Организации Объединенных Наций в операции в Гаити, в рамках которой Гражданская полицейская миссия Организации Объединенных Наций в Гаити превратилась в Международную гражданскую миссию поддержки в Гаити, что, мы надеемся, послужит моделью для участия Организации Объединенных Наций в других конфликтных ситуациях в будущем.

Совершенно очевидно, что цель конкретных действий Совета в области миростроительства состоит в дальнейшем усилении элементов укрепления мира в рамках операций по

поддержанию мира, что в свою очередь приведет к усилению многоаспектного характера этих операций за счет мобилизации специальных знаний и ресурсов не только стран, предоставляющих войска, но и соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций и иных международных учреждений, в том числе неправительственных организаций, действующих в районе миростроительства и принимающих участие в связанных с этой работой мероприятиях. Это можно было бы делать более эффективно посредством проведения консультаций между Советом и другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций, такими как ЭКОСОС, а также иными заинтересованными международными учреждениями, такими как Всемирный банк, на этапе разработки или модификации миротворческих операций, в значительной мере так же, как Совет это обычно делает в рамках консультаций со странами, предоставляющими войска.

В ходе таких консультаций должны быть установлены области ответственности основных элементов операции по поддержанию мира, что входит в круг ведения Совета, а также ответственность не менее важных элементов миростроительства, особенно в постконфликтный период, что больше относится к сфере компетенции других органов Организации Объединенных Наций, таких как ЭКОСОС. Проведение таких тесных консультаций позволит укрепить координацию их соответствующих программ и усилий на местах, а также создать условия для гладкого перехода от одного этапа международного присутствия к другому.

Мы считаем, что посредством проведения в этом зале большего числа открытых заседаний, посвященных, среди прочего, анализу усилий в области постконфликтного миростроительства, Совет Безопасности может выступить в роли катализатора, стимулирующего интерес к миростроительству и обеспечивающего приверженность его осуществлению, особенно на этапе постконфликтного миростроительства. По сути дела такого рода примеры в прошлом уже имели место. Моя делегация призывает к проведению большего числа такого рода заседаний, цель которых должна состоять не только в обосновании необходимости обеспечения

устойчивой политической и дипломатической поддержки мирного процесса в конкретной конфликтной ситуации, но и в изучении потребностей в сфере миростроительства в разрушенной войной конкретной стране. Подобного рода открытые заседания дадут международному сообществу возможность оценить насущные потребности народа, затронутого конфликтом, о которых они узнают непосредственно от представителя этого народа, представителей Секретариата и соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, равно как и иных международных организаций, которые могут быть приглашены для участия в этих заседаниях.

Такие заседания Совета, посвященные различным аспектам миростроительства, не будут проводиться в ущерб интересам других органов Организации Объединенных Наций, поскольку аналогичные прения по конкретным ситуациям могли бы проходить в Генеральной Ассамблее или в ЭКОСОС, может быть даже в тесной координации с Советом Безопасности и при возможности соответствующего вклада последнего, что сделает сотрудничество между этими важными органами Организации Объединенных Наций более ощутимым.

Проведение консультаций и обеспечение координации между Советом Безопасности и ЭКОСОС, в особенности, можно было бы осуществлять в рамках совместных заседаний их соответствующих рабочих групп. Более того, в некоторых ситуациях можно было бы даже подумать о проведении совместных заседаний этих двух советов в целях дальнейшего расширения сотрудничества между ними при условии придания большей гибкости их правилам процедуры. В конечном счете они сами устанавливают свои собственные процедуры. По сути дела основа для тесного сотрудничества и взаимодействия между Советом Безопасности и ЭКОСОС уже заложена в статье 65 Устава, к которой, на наш взгляд, следует чаще прибегать. Организация Объединенных Наций должна разработать творческие и новаторские подходы к осуществлению своей деятельности и не должна допускать, чтобы ограничивающие ее возможности процедуры и устаревшая практика создавали препятствия в ее работе.

При обеспечении координации усилий по поддержанию и укреплению мира, а также оказании

содействия стране при переходе от конфликтной ситуации к миростроительству необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций в этих процессах играла роль сильного и эффективного лидера. Безусловно, общим координатором этих усилий является сам Генеральный секретарь, однако ему должны оказывать содействие специальные представители, координаторы, администраторы на этапе переходного периода и иные высокие представители, которым он поручает решение важных задач в этой области.

Очевидно, что с учетом более сложного характера операций на местах, эта система должна укрепляться за счет предоставления адекватных ресурсов, назначения высоко компетентных и квалифицированных сотрудников Организации Объединенных Наций для оказания содействия Генеральному секретарю в его работе с различного рода важными участниками этого процесса. К ним относятся заинтересованные правительства, соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций, Всемирный банк и иные международные финансовые и кредитные учреждения, а также неправительственные организации и частные предприятия, осуществляющие программы на местах. Совершенно очевидно, что в данной области определенную роль должна иметь искусная личная дипломатия Генерального секретаря, равно как и назначаемых им представителей, что указывает на важность такого рода назначений.

Сами по себе операции по поддержанию мира не гарантируют укрепление мира, которое требует интегрированного и многоаспектного подхода. Поскольку миротворческие операции нацелены на создание атмосферы стабильности в краткосрочном плане, необходимо предпринимать также другие меры в целях нахождения среднесрочных и долгосрочных решений проблем, возникающих в постконфликтный период.

В этой связи важной мерой, ставшей неотъемлемым элементом нынешних операций по поддержанию мира, является программа разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов. Без осуществления программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, сокращенно РДР, всегда сохраняется опасность возобновления конфликта, поскольку присутствие в обществе не интегрированных в его

структуру и недовольных бывших комбатантов, а также наличие оружия создают весьма взрывоопасную ситуацию. Некоторые аспекты РДР выходят за рамки традиционного миротворчества, что указывает на важность выработки интегрированного подхода к миротворческим операциям и необходимость интеграции иных участников в более широкий контекст миростроительства.

Программа РДР является мощным инструментом миростроительства, поскольку, в случае ее успешного осуществления она позволит избежать возобновления конфликта. Поэтому международное сообщество должно активно поддерживать эту программу и укреплять ее посредством предоставления необходимых финансовых ресурсов. По сути дела применительно к РДР, равно как и к другим аспектам миротворчества и миростроительства, обеспечение адекватного финансирования имеет решающее значение для успеха всей операции. Поэтому вопрос о финансировании должен быть рассмотрен всеми заинтересованными сторонами самым серьезным образом.

Провести различие между миротворчеством и миростроительством непросто. К тому же, хотя некоторые усилия по укреплению мира могут предприниматься лишь после завершения миротворческой операции, они, тем не менее, могут одновременно являться частью мирного соглашения, поддержку которому должна оказывать миротворческая миссия. Миростроительство не всегда начинается в момент прекращения операции по поддержанию мира. Миростроительство — это длительный процесс, который продолжается в течение многих лет после окончания конфликта. Между двумя процессами всегда возникают переходный период и неизбежное дублирование; поэтому важно обеспечить между ними тесную координацию.

Отсутствие преемственности между различными этапами международной деятельности после завершения конфликта может нанести серьезный ущерб эффективности мер в области миростроительства, особенно после завершения срока действия мандата операции. Поэтому Совет Безопасности, принимая решение о прекращении операции, должен предусматривать адекватный переходный период. Такая стратегия необходима

для того, чтобы избежать перерыва в осуществлении программ или замены старых партнеров новыми, которые используют иной подход, отличный от применявшегося ранее. Совет Безопасности имел в виду именно такую стратегию, когда проводил под председательством Нидерландов в прошлом году заседание на тему «Нет стратегии — не уходить».

В заключение хочу сказать, что моя делегация с нетерпением ожидает конкретных последующих действий по итогам сегодняшней дискуссии, если мы действительно серьезно настроены уделить важное внимание миростроительству в деятельности Организации Объединенных Наций. Сегодня обсуждались многие идеи и был выдвинут целый ряд предложений; многие новые идеи содержались в сегодняшнем выступлении Генерального секретаря, помимо тех, которые уже изложены в его докладах, представленных на рассмотрение Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Настало время приступить к решению этой сложной задачи и перейти от общих разговоров к конкретным делам. Если это произойдет в ближайшее время, то эти открытые прения Совета, проходящие под Вашим, г-н Председатель, руководством, достигнут своей цели. В противном случае эти прения, подобно некоторым другим состоявшимся в прошлом дискуссиям, лишь увеличат груз бездействия, которым, я вынужден с сожалением признать, иногда отмечена деятельность нашей Организации.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Малайзии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Новой Зеландии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением

Г-н Макай (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас в связи с выполнением функций Председателя и пожелать Вам всяческих успехов в работе во время нахождения на этом посту. Я хотел бы также с большим удовлетворением отметить Вашу инициативу по организации буквально в первые дни Вашего нахождения на посту Председателя этих открытых прений, посвященных вопросу о

миростроительстве. Мы очень рады возможности принять участие в обсуждении этой важной темы на открытом заседании Совета.

В ходе открытых прений Совета по этому вопросу в марте прошлого года мой предшественник на посту руководителя делегации Новой Зеландии отмечал, что сложный характер и задачи процесса миростроительства заслуживают всестороннего обсуждения в этом форуме. Вселяет надежду то обстоятельство, что Совет продолжает активно заниматься рассмотрением этого вопроса.

Растет признание того факта, что миростроительство является одним из важнейших аспектов деятельности этой Организации и, собственно говоря, это подтверждает уровень участия в этих прениях. Мы также отмечаем призыв Генерального секретаря, с которым он выступил сегодня утром, и впредь повышать роль миростроительства. В настоящее время половина или даже более половины миротворческих операций Организации включают в себя элементы миростроительства; более того, во многих случаях попытки сохранить мир без дополнительных шагов по упрочению мира и снижению вероятности возобновления конфликтов не дадут никаких результатов в плане решения проблемы, а лишь приведут к пустой трате ограниченных ресурсов. В настоящее время миростроительство играет важную роль в рамках операций по поддержанию мира в моем собственном регионе: в Восточном Тиморе; на острове Бугенвиль, входящем в состав Папуа-Новой Гвинеи, где находится Отделение Организации Объединенных Наций по политическим вопросам; и на Соломоновых Островах, где в соответствии с Таунсвиллским мирным соглашением размещена Международная группа по наблюдению за поддержанием мира.

Новая Зеландия приветствовала прекрасные результаты работы посла Брахими и возглавляемой им Группы, в том числе особое внимание, которое они уделили вопросу о миростроительстве. Группа отмечала, что для того, чтобы миростроительство бы эффективным, необходимо обеспечивать активное, многоаспектное взаимодействие с местными сторонами. Практическое взаимодействие с гражданским обществом, установление и поддержание демократических норм, эффективное использование гражданской полиции Организации Объединенных Наций и

защита и поощрение прав человека — все это необходимые условия обеспечения действенного характера миростроительства. В этой связи рекомендации Группы Брахими являются исключительно полезными.

Нас также радует поддержка Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира рекомендации Группы о том, чтобы небольшая часть бюджета миссий по поддержанию мира на первый год выделялась в распоряжение руководителей миссии для финансирования проектов, дающих быструю отдачу, в целях повышения эффективности деятельности миссий в пользу мира. Невозможно переоценить важность таких проектов для обеспечения поддержки операций в пользу мира и процессов примирения со стороны местных общин. Мы также поддерживаем рекомендацию Комитета о предоставлении адекватных и своевременных ресурсов на осуществление программ разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Мы приветствуем продление мандата Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). Операция в Восточном Тиморе наглядно демонстрирует сложный характер осуществляемого на практике миростроительства и актуальность выводов Группы Брахими. Хотя в гуманитарной области и в области безопасности достигнуты существенные результаты, необходимо обеспечить дальнейший прогресс в области миростроительства в рамках этой операции — например, обеспечить передачу более широких полномочий восточнотиморцам, создание Сил обороны Восточного Тимора и эффективное функционирование органов системы правосудия. Новая Зеландия призывает ВАООНВТ развивать в процессе осуществления своих усилий достигнутые результаты и уделять пристальное внимание этим сферам и заявляет о своей готовности предоставить дальнейшую помощь. Предоставление Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Виёре ди Меллу полномочий в плане более гибкого использования бюджета ВАООНВТ способствовало бы достижению прогресса в этих областях.

В последние дни поступают сообщения о позитивном развитии событий на переговорах между правительством Папуа-Новой Гвинеи и

населением Бугенвиля. Новая Зеландия от всей души приветствует такое развитие ситуации. Уже достигнутый в Бугенвильском процессе прогресс не только подтверждает добрую волю бывших сторон в конфликте и важность принятия общинами ответственности за совместные усилия по урегулированию существующих разногласий, но и подчеркивает важное значение миростроительства, осуществляемого на основе демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, восстановления гражданского управления и направления усилий доноров на восстановление экономики Бугенвиля. Прилагаемые в этих областях усилия оказали важное воздействие на создание основ прочного мира. Следует отметить, что ключевую роль сыграли местные и международные неправительственные организации. Новая Зеландия и другие доноры смогли поддержать усилия в области миростроительства посредством целевого направления помощи на осуществление проектов, дающих быструю отдачу, в том числе посредством деятельности по переподготовке бывших комбатантов, осуществляемой организацией Добровольцы Новой Зеландии за рубежом.

На Соломоновых Островах благодаря направлению международной группы по оказанию содействия в проведении разоружения удалось достичь некоторого прогресса в том, что касается сбора оружия. Тем не менее по-прежнему сохраняются серьезные проблемы, и исключительно важное значение имеет воля самих комбатантов в отношении поддержки мирного процесса.

Деятельность Группы Брахими, доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира (A/C.4/55/6) и неизменное внимание, уделяемое этой теме в данном форуме, предоставляют международному сообществу возможности для рассмотрения путей урегулирования постконфликтных ситуаций в целях повышения эффективности результатов работы на благо участников конфликта и сторон, пострадавших от него, а также деятельности в пользу мира в целом. В прошлом году новозеландские неправительственные организации провели семинар, озаглавленный «Мир и безопасность в новом тысячелетии: как им может посодействовать Новая Зеландия?» В ходе работы семинара был охвачен широкий круг относящихся к делу вопросов, и было отмечено, что

«Предотвращение войны... является делом многогранным и требует терпения и сотрудничества всех слоев собственно нашего общества, в пределах нашего региона и... в международном масштабе».

Несмотря на все прилагаемые нами усилия к предотвращению конфликтов — а у нас всегда есть возможность их усовершенствовать, — будут случаи, когда международному сообществу придется собирать по кусочкам разрушенное войной. Когда это будет происходить, мы должны быть готовы не только осуществлять руководство теми, кто только что пришел к миру, но также должны оставаться готовыми занимать широкий, многоплановый подход к делу обеспечения устойчивости достигнутого мира и предотвращения возобновления конфликта.

Мы призываем Организацию продолжать изыскание таких новаторских путей, которые позволяли бы миротворческим операциям удовлетворять более широкие потребности миростроительства. Убеждены, что это потребует от Генеральной Ассамблеи наделения глав миротворческих операций более широкими полномочиями и большей гибкостью с целью предоставить им возможность осуществлять управление своими бюджетами таким образом, чтобы в максимальной степени повысить эффективность их реагирования на местные нужды, укрепляя тем самым перспективы установления прочного мира.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Новой Зеландии за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шимонович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшних открытых прений. Хотелось бы также воздать Вам честь за то, что Вы последовали примеру Вашего предшественника, представителя Сингапура, и распространили для сегодняшних прений базовый документ. Надеюсь, что такая процедура будет одобрена в качестве общей практики будущими председателями Совета.

Я счел этот документ полезным, но самое главное — увлекательным, поскольку в нем четко и ясно раскрыта двойственность целей наших сегодняшних прений: подтвердить политическую волю международного сообщества и добиться прогресса в определении общего подхода к миростроительству.

Возобновлением конфликтов в Азии, Африке и Европе уже было неоднократно доказано, что издержки неспособности или нежелания своевременно и всеобъемлющим образом взяться за дело миростроительства могут быстро превзойти размер капиталовложений в дело мира. Аналогичным образом, проведение лишь отдельных, селективных миростроительных мероприятий, не являющихся частью последовательного процесса, также может превзойти расходы на разработку и осуществление всеобъемлющей и долгосрочной программы миростроительства. Наконец, в том, что касается тех, кто несет эти издержки, в эпоху глобализации товарных рынков, рынков услуг и — во все большей степени — рынка труда можно утверждать, что издержки невмешательства в дело миростроительства несут не только пережившие конфликт общества, но и международное сообщество. Издержки, связанные с регулированием потоков беженцев, их временным или постоянным расселением и распространением преступности, инфекционных заболеваний и других недугов — вот лишь некоторые примеры, приходящие на ум с позиций международного сообщества. Помимо них принимающим обществам приходится справляться с целым рядом других трудностей, причем обычно при весьма скудных бюджетах.

В переживших конфликт обществах проявляются все признаки, характерные для обществ слабых, независимо от того, обладают они слабым или сильным государственным аппаратом. Их инфраструктура разрушена или повреждена, они по-прежнему страдают от недостатка населения или перенаселенности некоторых районов; люди живут в нужде, ресурсы скудны; права человека эффективно не защищены и по-прежнему свежи болезненные воспоминания. К сожалению, мы познали эти недуги на собственном опыте. Хорватия по-прежнему борется с некоторыми из них, одновременно пытаясь помочь другим,

находящимся в регионе в еще худшем положении. В этой связи мы искренне надеемся, что нам всем удастся прислушаться к призыву, с которым Генеральный секретарь обратился в своем докладе «Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы» (A/51/950). В этом докладе Генеральный секретарь косвенно заявил, что успешное миростроительство требует наличия взаимодополняющих политической стратегии и программы помощи, учитывающих соображения прав человека и включающих в себя гуманитарные программы и программы развития. Значение для миростроительства взаимного подтверждения этих двух подходов переоценить невозможно.

Послевоенное восстановление и примирение в Хорватии являются процессами, которые неизбежно занимают много времени, но которые могут быть ускорены благодаря международной поддержке. Многие перемещенные лица и беженцы уже вернулись, даже несмотря на то, что социально-экономическое положение в пострадавших от войны районах остается тяжелым, с зашкаливающими уровнями безработицы. Ощущается существенный недостаток капиталов для новых инвестиций, создания рабочих мест и осуществления конкретных проектов, в частности разминирования. На хорватской территории по-прежнему рассеяно более миллиона мин. Поэтому для достижения желаемых результатов уже инвестированные международным сообществом в Хорватию политические, людские и финансовые ресурсы следует подкрепить помощью в целях развития. Капиталовложения в установление мира, сопровождаемые капиталовложениями в развитие, являются звеньями одной цепи.

Другими необходимыми условиями восстановления мира и безопасности являются установление истины о конфликте и наказание тех, кто совершал сопровождавшие конфликт грубые нарушения гуманитарного права. На глобальном уровне, учреждение Международного уголовного суда должно послужить содействием процессу заживления ран и примирения и его ускорению.

В заключение мне хотелось бы высказать несколько замечаний и предложений относительно необходимости поразмыслить над общей всеобъемлющей стратегией Совета Безопасности в деле миростроительства. Прежде всего я воздаю Совету честь за включение в мандаты некоторых

прошлых и нынешних операций в поддержку мира задач разоружения, демобилизации и реинтеграции. Это полезно и должно стать одним из обычных элементов каждого примененного миротворческого мандата, причем на как можно более раннем этапе. В том же ключе от Совета следует ожидать своевременного включения в мандаты положений относительно беженцев и перемещенных лиц, разминирования и других стимулов эффективного экономического восстановления, а также положений относительно укрепления правопорядка и демократических институтов. Это, конечно, зависит от трех важных опорных компонентов: от сотрудничества пережившего конфликт общества, непоколебимой политической воли со стороны международного сообщества и достаточных управленческих способностей Организации Объединенных Наций вообще и Секретариата в частности.

Система Организации Объединенных Наций имеет богатый опыт сотрудничества в миростроительной деятельности с межправительственными региональными организациями, равно как и организациями неправительственными. Это, несомненно, является плодородной почвой для будущего расширения сотрудничества, и Совет Безопасности способен сыграть в этом усилии значимую роль. Однако мы должны признать, что Секретариат Организации Объединенных Наций нуждается в развитии способностей координировать такие усилия со своими партнерами, в том числе с некоторыми из ее собственных учреждений. В некоторых сферах Секретариат лишен минимального постоянного потенциала. Если мы просим Секретариат предвосхищать нужды миростроительства и реагировать на них слаженно, своевременно и, за счет этого, эффективно, то мы должны наделить его способностью делать это.

Помимо выполнения своей роли поборника миростроительства и гаранта его проведения Совет вполне способен активно устанавливать контакты с другими главными органами Организации Объединенных Наций. В этом отношении роль Экономического и Социального Совета дополняет действия Совета Безопасности. В самом деле, Экономический и Социальный Совет с его обширной повесткой дня в деле искоренения нищеты и социально-экономического развития

остается органом, наилучшим образом оснащенным как для своевременного выявления самих причин новых или возобновляющихся конфликтов, так и для принятия в их отношении упреждающих мер.

Поэтому я вижу большую пользу в возможном совместном заседании двух советов по итогам обсуждения этого или смежных вопросов в ближайшем будущем. Мы должны попытаться установить более тесные отношения, чтобы быть в состоянии решать взаимосвязанные проблемы обеспечения международного мира и обеспечения развития на всей планете.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Хорватии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор — представитель Непала. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

Г-н Шарма (Непал) (*говорит по-английски*): Я хочу прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост председателя Совета Безопасности в феврале. Позвольте мне также поблагодарить Вас за выбор для открытых прений актуальной темы миростроительства, имеющей фундаментальное значение для мира и безопасности в мире. Распространенный Вами документ (S/2001/82, приложение) помогает нам лучше разобраться в этом вопросе.

Армии порой выигрывают сражения, но человечество в войне всегда терпит поражение. Будь то победа или поражение, человечество всегда тяжело страдает. Война несет с собой бесчисленные человеческие жертвы и уничтожает колоссальные богатства, которые могли бы принести огромную пользу, улучшив жизнь людей. Дети теряют отцов, жены — мужей, родители — детей. Печальная ирония заключается в том, что конфликт тяжелее всего сказывается на тех, кому и без того нелегко жить. Каждый выстреленный патрон сжигает надежду нескольких детей на покупку учебников. Каждая разорвавшаяся бомба уничтожает ресурсы, которых было бы достаточно для строительства нескольких школ, больниц и нескольких миль дорог.

Конфликты по самой своей сути являются злом, ибо они причиняют людям невыразимые страдания и боль, главным образом ни в чем не

повинным женщинам и детям. Но, к сожалению, они происходят удивительно часто и сегодня чаще внутри государств, чем между государствами. Мы все являемся членами единой человеческой семьи. Глобализация сблизила нас. И сегодня каждая война — это наша война, а не чья-то там еще.

В Уставе сообщество наций возложило задачу поддержания мира во всем мире на Организацию Объединенных Наций, и прежде всего на Совет Безопасности. Выполнение этой задачи является официальным договорным обязательством, равно как и моральным императивом, членов Совета Безопасности как коллективного гаранта мира. Святой же обязанностью других государств является сотрудничество с Советом.

Мы должны делать все, что в наших силах, как государства и как народы, чтобы предотвращать войны с помощью мирного разрешения споров и избавить человечество от бедствий войны. Однако Совету Безопасности редко удается предотвращать вражду, сжигающую мосты между людьми, что затрудняет, а то и делает невозможным урегулирование. В этом случае у Совета Безопасности остается только одна дорогостоящая и менее эффективная возможность: регулировать ход конфликта после того, как он начал предьявлять свою цену. Сложность такого варианта усугубляется в том случае, когда Совету приходится одновременно заниматься поддержанием мира, миростроительством и миротворчеством, то есть задачами, каждая из которых сама по себе является непростой.

И в «Повестке дня для мира» (S/24111), и в докладе Группы по операциям в пользу мира (S/2000/809), работой которой руководил г-н Лахтар Брахими, признается, что миростроительство является мощным инструментом укрепления мира после того, как он был восстановлен. Однако разработать и претворить в жизнь план миростроительства является делом исключительно сложным. Доклад Брахими показывает, насколько запутанным может быть клубок проблем. В нем утверждается, что эффективное миростроительство требует активной работы с затронутыми сторонами и что такая работа должна быть многопрофильной по своему характеру.

Строительство мира является длительным и сложным процессом, а не каким-то изолированным мероприятием; оно должно являться составным элементом более широкого процесса строительства нации. Эта задача тем более сложная, что решать ее приходится в условиях, когда центральная власть развалилась, когда нет ни права, ни порядка и когда местные учреждения не функционируют. Это означает в некотором роде необходимость преобразования того, что кажется невозможным, в возможное за как можно более короткий срок в условиях порожденной конфликтом значительной враждебности путем организации сближения заинтересованных сторон с помощью уговоров и убеждения их в необходимости забыть прошлое, а также побуждая их продвигаться вперед к достижению высокой общей цели.

Поскольку миростроительство затрагивает все аспекты национальной жизни, оно должно быть всеобъемлющим по содержанию, базироваться на подходе, при котором в процесс вовлекаются все стороны и никто не остается в стороне, и быть примирительным по характеру. Но прежде всего оно представляет собой сложный политический процесс, в рамках которого попытки добиться преимуществ или оговорить для себя выгодные условия и достижение трудного компромисса становятся правилами игры. Приходится налаживать взаимопонимание, прежде полностью отсутствовавшее. С помощью создания атмосферы доверия необходимо вовлечь в этот процесс все общество, чтобы никто не чувствовал себя обойденным или обманутым, что явилось бы верным средством для возобновления в будущем напряженности.

Из этого следует, что миростроительство представляет собой рассчитанное на довольно длительный срок обязательство Организации Объединенных Наций и международного сообщества, выполнение которого требует от них большого терпения и значительных ресурсов. Чтобы миростроительство приносило результаты, Совет должен ставить ясные и реальные цели, которые могут быть достигнуты за период от трех до пяти лет, и должен исходя из этого разрабатывать всеобъемлющий план действий.

Говорят, что выявить проблему — это наполовину ее решить. Конфликты являются как причиной, так и следствием ряда социальных

недугов. Нищета, например, является миной замедленного действия, готовой взорваться при малейшей провокации — а в провокаторах недостатка нет: террористы, наркобароны, контрабандисты и головорезы, потчующие бедноту сказками о лучшем будущем и с помощью обмана толкающие людей к катастрофе. Уже давно стало известно, что в основе различных волнений лежат этнические, религиозные и культурные различия. Во многих ситуациях нарушение мира было вызвано колониальным наследием и деятельностью бессовестных политиков.

Конечно, хотелось бы, чтобы запутанные проблемы мира и безопасности имели типовые решения. Но таких решений нет. План миростроительства необходимо разрабатывать с учетом конфигурации политических сил и факторов, действующих в каждой конкретной ситуации, увязывая его с более широкой задачей строительства нации. Внимание следует сосредоточивать на возрождении и укреплении свойственных нации институтов и процессов, а не на замене их привнесенными извне. Важно быстро нарастить национальный потенциал, который может обеспечить сохранение и укрепление мира в неблагоприятных условиях и позволить постепенно свести на нет внешнюю вовлеченность.

Партнерство, сотрудничество и координация приобретают крайне важное значение с точки зрения генерирования синергии и оптимизации воздействия коллективных усилий. Они в равной мере имеют ключевое значение как в отношениях между главными сторонами в государстве, где произошел конфликт, так и в отношениях между таким государством и внешними сторонами и между самими внешними сторонами. Самое легкое решение не обязательно является наилучшим. Совет должен делать то, что является правильным, а не то, что делать легко. Такой выбор сделать не просто, но в этом и заключается определяющая сила и идеал, которые отцы-основатели предусматривали для Организации Объединенных Наций.

Совет должен преодолевать естественное искушение идти по пути наименьшего сопротивления. Нашей целью должно быть примирение, а не разрыв. Камбоджа и Мозамбик — это пример серьезных, хотя все еще хрупких, усилий по достижению примирения. Но большинство других миссий по миростроительству,

включая миссии в Восточном Тиморе и на Балканах, оставляют либо у одних, либо у других чувство горечи. Мы должны стремиться залечивать раны, а не ампутировать конечности при первом же признаке беды.

Поскольку суверенное равенство государств является основой Организации Объединенных Наций, долг каждого из нас не превращать этот основополагающий принцип в банальность. Если между различными слоями населения существует разрыв, нам необходимо добиваться его сужения; если существуют разногласия, мы должны стараться содействовать сближению. Пока народ того или иного государства сам не придет к такому решению, Организация Объединенных Наций не должна заниматься отделением части от целого и подрывом святости и целостности государства.

Причина этого проста. Разногласия возникают всегда, даже в однородных по этническому и религиозному составу населения государствах, но они не оправдывают разделения; скорее, они дают нам первый урок терпимости и побуждают нас укреплять единство в многообразии.

Схема избирательного вмешательства в конфликтные ситуации порой заставляет многих ставить под сомнение объективность и беспристрастность Совета Безопасности при проведении им своих операций. Совет должен стараться действовать исходя из требований каждого конкретного случая, а не основываясь на политических приоритетах своих членов. Ему придется начать с составления общих принципов, которыми Секретариат руководствовался бы, рекомендуя Совету конкретное направление действий в конкретной конфликтной ситуации. Лишь такое установление стандартов позволит Секретариату доводить до Совета то, что он должен знать, а не то, что он хочет услышать. Эта мера очень укрепила бы доверие международного сообщества к Совету и облегчила бы работу Секретариата.

Непал всегда считал, что всякий раз когда Совет Безопасности занимается деятельностью, которая затрагивает сферу полномочий других компетентных органов и учреждений, он должен вовлекать в этот процесс все соответствующие международные учреждения и региональные механизмы. Это в конечном итоге послужит

интересам самого Совета, ибо он сможет свободно использовать компетенцию других соответствующих органов, а также сможет уберечь себя от опасности слишком распыляться в своей деятельности и сделаться неэффективным.

Конфликт обнажает сложный комплекс политических, экономических, социальных и культурных проблем, присущих нашим обществам. Поэтому у него не может быть простых решений. Миростроительство должно быть предельно искренним и должно служить первым шагом к национальному строительству, а не просто нести временное облегчение, которое продлится недолго. Это будет более эффективный, авторитетный и менее дорогостоящий способ содействовать миру, который служит на благо всего человечества. В этом контексте очень важен фактор времени. Как говорится, один сделанный вовремя стежок стоит девяти. Совет поступит правильно, если изменит свою привычку делать слишком мало и слишком поздно, причем с чрезмерными затратами.

Непал отмечает хорошую работу Совета во многих ситуациях и призывает Совет противостоять надвигающемуся шторму, вместо того чтобы просто ждать его, а потом расчищать обломки после буйства стихии. Мы и ранее тесно работали с Советом и готовы делать это и впредь в духе сотрудничества и стремления к общему благу.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю представителя Непала за любезные слова в мой адрес.

Теперь я сделаю короткое заявление в качестве представителя Туниса.

Я не буду повторять того, что было сказано предыдущими ораторами, но я хочу прежде всего отметить, что опыт прошлых лет указывает на необходимость того, чтобы Организация скорректировала свои методы работы таким образом, чтобы вопросу миростроительства уделялось то приоритетное внимание, которого он заслуживает, и чтобы он занимал видное место в повестке дня международного сообщества.

Тесная связь между предотвращением конфликтов и миростроительством указывает на необходимость поддержания мира и всеобъемлющего подхода к нему, как это подчеркивалось в ходе сегодняшних обсуждений.

На наш взгляд, этот подход должен опираться на комплексную и целостную стратегию и должен предполагать участие всех партнеров. Он должен определять вопросы разоружения, демобилизации и реинтеграции, нищеты и маргинализации, установления правопорядка и содействия соблюдению прав человека как критически важные для миростроительства.

Когда мы обсуждаем роль Совета Безопасности в миростроительстве, мы должны помнить о том, что Совет принял множество резолюций в поддержку мира и придает ему приоритетное значение как средству устранения коренных причин конфликтов и напряженности, включая нищету, страдания и любые формы лишений, связанных с социально-экономической отсталостью. Именно эти элементы вызывают насилие и конфликты.

Я не буду повторять то, что говорилось многими ораторами в ходе Саммита тысячелетия и что говорится в принятой Советом Безопасности в сентябре прошлого года резолюции о необходимости разработки всеобъемлющей и комплексной стратегии в рамках системы Организации Объединенных Наций для устранения всех этих коренных причин конфликтов. Однако я все же хочу сказать, что эти обязательства, принятые на самом высоком международном политическом уровне, представляют собой надлежащее и оптимальное воплощение взаимосвязи и интеграции между развитием, миром и стабильностью.

Поэтому система Организации Объединенных Наций призвана разработать основные элементы, необходимые для поддержания этого партнерства. Это потребует от нас нового подхода к урегулированию конфликтов и напряженности. Сегодня от международного сообщества требуется качественный скачок в деле решения вопроса миростроительства. Как я уже отмечал, для этого оно должно эффективно сосредоточиться на коренных причинах конфликтов, а не на симптомах. Тунис полагает, что в этом плане необходим всеобъемлющий подход, основанный на трех моментах.

Первый — это необходимость разработки новаторских механизмов, соотносимых с серьезностью проблем нищеты и лишений, а также

с другими внутренними причинами конфликтов. Такие механизмы должны быть гибкими и эффективными, обеспечивающими оперативный отклик на установленные потребности наиболее нуждающихся районов. В этой связи предлагалось много инициатив, особенно в контексте Генеральной Ассамблеи и ее нынешней сессии, по оживлению существующих механизмов и по укреплению интеграции между всеми органами международного сообщества. В этом контексте я хотел бы сослаться на то, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции о проведении первого Десятилетия Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты приветствовала инициативу по созданию Всемирного фонда солидарности в целях борьбы за ликвидацию нищеты.

Другой момент заключается в том, что для рассмотрения всех аспектов мира, в том числе политического, экономического, социального и гуманитарного, необходима всеобъемлющая и интегрированная мирная стратегия. Такая стратегия должна разрабатываться с участием всех международных партнеров, с распределением их ролей — будь то Организация Объединенных Наций, региональные и субрегиональные организации или международные финансовые учреждения, а также, разумеется, заинтересованные государства. Главная ответственность должна оставаться за Организацией Объединенных Наций, исходя из ее уникального характера и роли в международных отношениях. Такая стратегия должна осуществляться в контексте уважения мандата и обязанностей всех органов Организации Объединенных Наций.

С учетом органичной и растущей связи между поддержанием международного мира и безопасностью и миростроительством третий — и последний — момент касается важности того, чтобы Совет Безопасности придал импульс усилиям международного сообщества, направленным на укрепление мира, поскольку на Совете лежит особая ответственность в этой области. Как наглядно продемонстрировала сегодняшняя дискуссия, Совет от имени всех народов мира может выполнять эту роль посредством мобилизации политической роли международного сообщества, с тем чтобы его ресурсы, особенно финансовые, могли быть мобилизованы на

установление и поддержание мира во исполнение положений Устава.

Теперь я возвращаюсь к функциям Председателя Совета.

В заключение этой дискуссии и с разрешения членов Совета я хотел бы поблагодарить все делегации, принявшие участие в этом важном обсуждении, за их ценный вклад и интересные идеи, что подчеркивает важность и актуальность обсуждавшихся вопросов.

Позвольте мне, не перечисляя всех высказанных идей, отметить следующие моменты. Во-первых, необходимо разработать общий подход к этой проблеме Организации Объединенных Наций и всех участвующих сторон в интересах разработки практической, всеобъемлющей и согласованной стратегии содействия миру с учетом главной ответственности заинтересованных государств. Во-вторых, необходимо оказывать поддержку деятельности Генерального секретаря, особенно в том, что касается координации осуществления согласованной стратегии. В-третьих, мы должны принимать во внимание необходимость того, чтобы эта стратегия действительно касалась глубоких коренных причин конфликтов, особенно социально-

экономических корней, вследствие тесной связи между безопасностью, стабильностью и развитием. В-четвертых, необходимо учитывать, что ликвидация нищеты является коллективным долгом международного сообщества и что необходимо выработать новаторский подход и механизм решения проблемы нищеты и экономической отсталости; для оперативного реагирования на острые нужды уязвимых групп населения важна гибкость. В-пятых, в процессе миростроительства необходимо уделять главное внимание разумному управлению, демократии и созданию государственных институтов как важным составным частям содействия миру; а также разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов при одновременном уделении особого внимания детям, беженцам, лицам, перемещенным внутри страны, а также повышению роли женщин. В-шестых, необходима координация действий всех активных участников процесса, а также распределение обязанностей в области миростроительства, особенно между Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом.

В-седьмых, необходимо подчеркнуть особо важную роль Совета Безопасности в мобилизации политической воли международного сообщества с учетом его особой ответственности в области международного мира и безопасности, а также тесной связи между поддержанием мира и безопасности, предотвращением конфликтов и миростроительством. В-восьмых, необходимо начать консультации между всеми активными сторонами процесса на раннем этапе – до создания какой-либо миссии по поддержанию мира — в целях лучшей подготовки и координации деятельности, направленной на достижение этой цели. Девятое, и последнее: необходимо содействовать международному партнерству на всех стадиях предотвращения конфликта и миростроительства; это партнерство должно быть устойчивым и постоянным.

В моем списке больше нет ораторов. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного пункта повестки дня состоится в пятницу 16 февраля 2001 года.

Заседание закрывается 19 ч. 00 м.

